

Генеральная Ассамблея

PROVISIONAL

A/42/PV.13
29 September 1987

RUSSIAN

Сорок вторая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 13-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в пятницу, 25 сентября 1987 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: Г-н ФЛОРИН (Германская Демократическая Республика)

позднее: Г-н МАБУВАНИ (Сингапур)
(заместитель Председателя)

позднее: Г-н САЛЬДИВАР (Парагвай)
(заместитель Председателя)

- Общие прения [9]: (продолжение)

С заявлениями выступили:

Г-н Поос (Люксембург)

Г-н Азиз (Ирак)

Г-н Капуто (Аргентина)

Г-н Кусумаатмаджа (Индонезия)

Г-н Лэнихэн (Ирландия)

Г-н Фернандес Ордоньес (Испания)

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ

Г-н ПООС (Люксембург) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего поздравить Вас с избранием на пост Председателя сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Ваш большой опыт в области дипломатии и международных отношений и Ваши личные качества являются залогом Вашего просвещенного и целенаправленного руководства работой данной сессии.

Я хотел бы также выразить мою признательность и восхищение Генеральному секретарю. С приверженностью, мудростью и упорством с помощью своих умелых сотрудников он из года в год выполняет возложенные на него деликатные и сложные задачи. В то время, когда некоторые международные и региональные конфликты достигли критического накала, его инициативы и посреднические усилия, направленные на примирение сторон, приобрели особую значимость. Достаточно вспомнить об ирано-иракской войне и оккупации Афганистана. От имени моего правительства я хотел бы выразить чувство глубокого удовлетворения в связи с возобновлением его мандата и вновь заверить его в нашем доверии к нему.

Во вторник г-н Эллеманн-Енсен, министр иностранных дел Дании, выступал перед Ассамблеей в качестве нынешнего Председателя Европейского сообщества и двенадцати стран его членов. Я целиком и полностью поддерживаю изложенную им здесь позицию по различным международным вопросам нынешнего дня и поэтому ограничу свое выступление следующими замечаниями.

При рассмотрении международного положения, которым мы традиционно занимаемся в это время года, на этот раз мы должны сделать его более глубокую, более позитивную оценку, чем в предшествующие годы. Разумеется, нас по-прежнему тревожит то, что во многих районах мира продолжается конфронтация и военная оккупация. Как и прежде, во многих районах все еще наблюдаются новые вспышки насилия и нарушения прав человека. В то же время, как и в прошлом, большинство государств-членов сталкивается с трудными проблемами, создаваемыми состоянием мировой экономики.

Тем не менее ряд последних событий, с нашей точки зрения, приобретает положительный характер, что вселяет новые надежды. В частности, я имею в виду положение в Центральной Америке, о котором скажу позднее, и положение в Шри-Ланке,

где между президентом Шри-Ланки и премьер-министром Индии было подписано сбалансированное соглашение, предусматривающее прекращение кровопролитной войны, которая велась между двумя общинами в стране.

Я хотел бы также сказать о весьма обнадеживающих результатах седьмой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД VII), которая только что закончилась в Женеве.

Я не могу не подтвердить нашу общую приверженность борьбе с терроризмом. Как нам кажется, появился луч надежды на созыв мирной конференции по Ближнему Востоку. Консенсус, который наблюдается после Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, также свидетельствует о новом мышлении и большем сближении интересов и позиций.

Однако основания для нового оптимизма дает прежде всего развитие отношений между Востоком и Западом, в чем моя страна больше всего заинтересована, поскольку она находится в центре Европы. Нас больше всего интересует вопрос о том, действительно ли наметился позитивный сдвиг в международных отношениях.

Впервые у меня складывается впечатление, что мы видим медленный отход от холодной войны и старых догм, которые были характерны для послевоенной политики, догм, в основе которых лежала диалектика мировой классовой борьбы, непрекращающейся конфронтации между идеологиями, враждебности и большого недоверия одного блока к другому.

Я убежден, что стремление избежать ядерной катастрофы, гарантировать выживание человечества и обеспечить процветание подавляющему большинству населения Земли заставляет народы, а соответственно и их политических лидеров тщательно взвешивать стоящие перед ними проблемы.

Никто не может отрицать, что в настоящее время развитие современной технологии, а также продолжающийся рост интернационализации производства и торговли приводит к взаимосвязи между экономиками и государствами. Представляется естественным и реалистичным, что политические лидеры, независимо от своего мировоззрения, должны соответственно признать это положение и решительно, без каких-либо скрытых мотивов, принять политику, ведущую к созданию необходимых условий для сотрудничества, которое было бы более широким, творческим и взаимовыгодным.

В настоящий момент наше внимание сосредоточено на перспективах первого подлинного договора в области разоружения, касающегося ядерных сил промежуточной дальности, подписание которого произойдет до конца нынешнего года. Этот результат, в частности, объясняется удачной инициативой НАТО, восходящей к 1981 году. Поэтому мы выражаем горячую надежду на то, что на следующей встрече на высшем уровне удастся подписать это историческое соглашение.

Такой договор решительно укрепил бы климат доверия и дух сотрудничества между Соединенными Штатами и Советским Союзом, между Востоком и Западом. Это способствовало бы снижению напряженности до самого низкого уровня, какой знает Европа с момента окончания второй мировой войны.

Мы надеемся, что в след за этим первоначальным договором, весьма важным как в политическом, так и в психологическом плане, будут также проведены переговоры по существенному сокращению ядерных стратегических сил. В том же духе мы весьма надеемся, что работа Конференции по разоружению в Женеве, в которой были преодолены многие препятствия по запрету и ликвидации всех видов химического оружия, будет быстро завершена.

С той же точки зрения необходимости стабильности и большей безопасности в Европе моя страна также выступает за проведение параллельных переговоров по вопросу об обычных вооружениях, которые, как мы надеемся, приведут к сбалансированному сокращению, также под надлежащим контролем, таких вооружений.

(Г-н Поос, Люксембург)

Необходимость дальнейшего углубления духа доверия и сотрудничества требует, чтобы тем временем соблюдались существующие договоры и соглашения и чтобы не поощрялись создание и разработка новых категорий внутри- и внеатмосферного оружия, ибо они лишь создали бы дополнительные трудности в и без того сложном в техническом отношении соперничестве и направили бы гонку вооружений по совершенно новому пути.

Мы с удовлетворением отмечаем новые направления в советской внутренней и внешней политике. Во время моего недавнего пребывания в Москве я имел честь беседовать с высокими советскими руководителями и пришел к выводу, что действительно имеют место изменения в политике. Это должно способствовать далеко идущему и устойчивому прогрессу во всех областях, и особенно в области уважения прав человека и основных свобод, чего многие справедливо ожидают. В этом контексте я вновь хотел бы подчеркнуть и напомнить о нашей политической готовности совместно с нашими партнерами по Европейскому сообществу добиваться того, чтобы работа Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе привела к полному выполнению всеми странами-участницами положений Хельсинкского Заключительного акта.

Справедливо считая себя вправе оценивать последствия недавних изменений в международных отношениях, мы должны четко заявить, что лишь действия, а не резолюции устранят сомнения и оговорки, которые возникли в результате нашего исторического опыта.

В этой связи все более кровопролитная война, ведущаяся в Афганистане, сохраняет серьезное сомнение в отношении стремления Советского Союза к миру и изменениям в его внешней политике. Как может быть иначе до тех пор, пока иностранные войска остаются в этой стране и препятствуют афганскому народу полностью осуществить свое право на самоопределение, строительство нового общества, которое было бы подлинно неприсоединившимся и независимым? Лишь скорейший вывод этих войск в соответствии с точным расписанием может содействовать прогрессу переговоров, которые ведутся Генеральным секретарем.

Договоренность по плану восстановления мира в Центральной Америке, достигнутая 7 августа пятью президентами стран Центральной Америки, — это для нас еще один источник удовлетворения. Люксембург, действуя вместе с другими странами — членами Европейского сообщества, постоянно выступал за урегулирование путем переговоров, в частности, на конференции на уровне министров, на которой представители этих стран встретились с представителями стран Центральной Америки, а также с представителями

Контадорской группы, сначала в Сан-Хосе в 1984 году, затем в Люксембурге в 1985 году и затем в Гватемале в феврале нынешнего года.

Выступая против давления извне и демонстрируя общую политическую волю, главы этих пяти стран преподали миру урок мужества и политической мудрости, заявив "нет" любому решению с помощью военной силы и высказавшись за мир с помощью регионального соглашения путем переговоров на основе диалога, примирения и демократии.

Первые шаги по осуществлению мирного процесса, какими бы сложными и деликатными они ни были, являются обнадеживающими и укрепляют климат вновь обретенного доверия. Поэтому желательно, чтобы все страны этого региона приняли это соглашение и способствовали его преобразованию в подлинный мир при обязательном уважении международного права.

В двух странах Восточной Азии, которые слишком долго живут в условиях угнетения и диктатуры, демократия вновь получила шанс.

На Филиппинах президент Акино решительно приступила к созданию институтов, действительно представляющих интересы филиппинского народа. Она заслуживает нашей поддержки на этом пути, который полон опасностей. Ее усилия, направленные на восстановление экономики и сдерживание коррупции, а также на осуществление необходимых социальных и экономических реформ, в частности аграрной реформы, заслуживают нашей высокой оценки.

На Филиппинах, в Латинской Америке и в других регионах успех на пути продвижения к демократии тесно связан с решительными мерами, которые должны быть приняты с учетом необходимости обеспечения прогресса и социальной справедливости, которых столь долго были лишены эти страны.

В Южной Корее мудрый народ добился признания законности своих политических и социальных требований, открыв тем самым путь к политической амнистии, свободе слова и свободным выборам. Мы удовлетворены тем, что накануне Олимпийских игр в Сеуле этот процесс способствует созданию подлинно демократического режима и это происходит благодаря содействию всех заинтересованных сторон как в нынешнем правительстве, так и в руководстве оппозиции. Отсутствие представителя корейского народа в этом зале поэтому также заслуживает того, чтобы этот вопрос был вновь рассмотрен на нынешней сессии.

(Г-н Поос, Люксембург)

Что касается войны между Ираном и Ираком, то мы хотели бы приветствовать единодушно достигнутую в Совете Безопасности договоренность, основанную на идентичности позиций пяти постоянных членов Совета Безопасности. Это обнадеживающий признак, который открывает новые перспективы для Организации Объединенных Наций. Это говорит о новой тенденции, которая заслуживает нашей поддержки.

Это решение доказывает, что все члены Совета Безопасности, несмотря на различие их подходов, способны проявить единую политическую волю и взять на себя особую ответственность, которая возложена на них Уставом и членами нашей Организации в деле поддержания мира и обеспечения международной безопасности.

Даже если этот прогресс в дипломатической области не может заставить нас забыть о страданиях, причиняемых войной, мы хотели бы с этой трибуны единодушно отдать должное этому выдающемуся прецеденту, который не имеет аналогов в недавней истории и позволяет Востоку и Западу, Северу и Югу более решительно и в более широких масштабах прилагать усилия в целях восстановления международного мира и сотрудничества.

Я твердо убежден в том, что огромное большинство членов Организации Объединенных Наций в соответствии с духом Устава надеется на то, что Совет Безопасности столь же решительно рассмотрит и другие важные вопросы и серьезные конфликты, о которых слишком долго забывали.

Разумеется, резолюция 598 (1987) Совета Безопасности от 20 июля не принесла мира. Это лишь показывает, что хотя соглашение, достигнутое Советом, необходимо для того, чтобы остановить конфликт, но такого соглашения все-таки недостаточно. По сути дела война продолжается. Она является более разрушительной, чем когда-либо ранее. Более чем семь лет вооруженной агрессии привели к гибели и увечьям более чем миллиона гражданских лиц и военного персонала, главным образом ни в чем не повинных молодых людей. Целые города были превращены в развалины в результате воздушных налетов и непрерывных бомбардировок. Имеет место неоднократное применение химического оружия, причиняющего ужасные страдания, что является вопиющим нарушением Женевского протокола 1925 года. Мы должны решительно осудить применение этого оружия.

Война разделила два народа, которые являются наследниками древней и великой цивилизации. Она посеяла тревогу и явилась причиной социального разделения в ряде арабских стран и даже за пределами арабского мира. Так как существует опасность, что она может распространиться – трагический инцидент в Мекке является доказательством этого, – конфликт угрожает международной свободе навигации в Персидском заливе, что требует вмешательства дружественных и союзных стран с тем, чтобы сохранить свободный проход в этих международных водах.

(Г-н Поос, Люксембург)

Я хотел бы присоединиться ко всем тем, кто выразил одобрение действиям, которые продолжает предпринимать наш Генеральный секретарь в тесных консультациях с Советом Безопасности в целях добиться принятия обеими сторонами резолюции Совета Безопасности, только такая резолюция может привести к глобальному, справедливому и почетному урегулированию.

Призыв к проведению международной конференции по Ближнему Востоку создал обстановку, в которой инициатива по поиску всеобъемлющего урегулирования вновь перешла к Организации Объединенных Наций. Стало очевидным, что Организация является единственным форумом, способным привести в движение и успешно закончить подлинный мирный процесс в регионе. Моя страна наряду с другими государствами — членами Сообщества поддерживает такую конференцию.

Консультации, проводимые Генеральным секретарем со всеми заинтересованными сторонами и членами Совета Безопасности укрепили нашу веру в то, что проведение международной мирной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций сейчас приобретает значительную и широкую поддержку, так как нет альтернативы решению на основе переговоров. Мы надеемся, что консультации будут продолжены и активизированы.

Двенадцать государств — членов Сообщества неоднократно подчеркивали значение принципов, на которых следует основывать справедливое и всеобъемлющее урегулирование. Я имею в виду, в частности, Декларацию, с которой они выступили в Венеции в 1980 году. Она основывается на резолюциях 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности, в которых выдвигается, в частности, принцип ухода со всех территорий, оккупированных во время конфликта 1967 года. Декларация также подчеркивает принцип права на существование и безопасность всех государств в регионе, особенно государства Израиль, а также равенства прав всех народов, что подразумевает признание законных прав палестинского народа.

Я убежден, что сопротивление, которое все еще имеет место в Израиле и других странах, идее этой международной конференции будет в конечном итоге преодолено, и, следовательно, наконец будет использована возможность достижения урегулирования на основе переговоров.

Однако мы с огромной обеспокоенностью рассматриваем нынешнюю обстановку в Ливане, стране, которая обескровлена и растерзана 10-летней гражданской войной и иностранной оккупацией. Неумолимо продолжаются постоянные вспышки насилия

(Г-н Поос, Люксембург)

с жуткими бомбардировками, захватом заложников, безжалостным убийством ни в чем не повинных людей и межобщинными раздорами. Только при обеспечении примирения между его двумя общинами Ливан сможет восстановить свой суверенитет, единство, независимость и территориальную целостность.

Как и Генеральный секретарь, я хотел бы отдать дань глубокого уважения силам по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, которые в Ливане и других местах продолжают наблюдать - хотя их потери серьезны - за разделением заинтересованных сторон и сохранением перемирия, которое в отсутствие окончательного урегулирования продолжает быть шатким.

Ситуация в Южной Африке продолжает оставаться чрезвычайно серьезной и взрывоопасной. Правительство белого меньшинства полно решимости сохранить систему апартеида, которая с разных точек зрения является позором для человечества. Со времени выборов 6 мая все обещания провести реформы, по-видимому, забыты. Нет никаких признаков каких-либо крупных изменений и никакой готовности приступить к диалогу. Продолжает сохраняться чрезвычайное положение. Тысячи людей по-прежнему содержатся в заключении без суда. Постоянно усиливается цензура. Во внешнеполитическом плане Южная Африка попирает суверенитет соседних стран. Она продолжает незаконную оккупацию Намибии. Мое правительство безоговорочно осуждает политику и действия Южной Африки.

В 1985 году под руководством Люксембурга и затем в 1986 году страны Европейского сообщества приняли ряд мер, направленных на то, чтобы наказать правительство Претории за ее репрессивную политику по отношению к черному большинству. Производится проверка выполнения этих мер, и в случаях необходимости они усиливаются в свете развития событий. Ассамблея и Совет Безопасности должны действовать подобным образом.

Прежде всего международное сообщество должно ответить на желание сохранить апартеид, решительно потребовав его полного и окончательного уничтожения, а не отвечать на это желание неэффективными мерами и отсутствием солидарности.

Международное сообщество должно также неослабно оказывать давление с целью положить конец вопиющим и систематическим нарушениям прав человека во многих других странах. Здесь я, в частности, имею в виду положение в Чили; народ этой страны в течение 14 лет несправедливо лишен демократии, свободы и основных прав человека.

(Г-н Поос, Люксембург)

Мировое экономическое положение по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность. Если посмотреть вокруг, то видно, что экономический рост все еще является медленным и неадекватным. Валовый национальный продукт в мире возрос только на 3 процента в 1986 году и перспективы на 1987 год и позднее не намного лучше, особенно ввиду 1,6 процента ежегодного прироста мирового населения.

В северном полушарии – то есть в промышленно развитых странах – положение во многих случаях характеризуется постоянством высоких темпов роста безработицы, значительным дисбалансом во внешней торговле и глубокой и болезненной перестройкой в отдельных странах.

Надо заметить, что в южном полушарии развитие значительно сдерживается целым рядом факторов: исключительно низкими и нестабильными ценами на сырьевые товары, ухудшением условий торгового обмена, падением прибылей от экспорта, все усиливающимся давлением долговых процентов и препятствиями в торговле. Кроме того, политика структурных коррективов зачастую вызывает ухудшение и без того неустойчивых условий жизни, особенно для наиболее обездоленных слоев населения этих стран.

В общем, пропасть между развитыми и развивающимися странами вместо того, чтобы сужаться, еще больше расширяется. В частности, доход на душу населения в индустриальных странах – как Востока, так и Запада – в 1986 году возрос приблизительно на 3,5 процента, в то время как в развивающихся странах он снизился почти на 4 процента. Все эти цифры, конечно, усреднены; они затушевывают не только существующий дисбаланс между странами, но и неравенство внутри самих многих стран.

На фоне этой мрачной картины страны, принявшие участие в седьмой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), проходившей два месяца назад в Женеве, достигли консенсуса, который я приветствую. Они доказали свою способность проявлять сдержанность и реализм, я бы даже сказал, новое чувство индивидуальной и коллективной ответственности.

В связи с этим я обращаю внимание на поведение стран с коммунистическими режимами, которые впервые в истории присоединились к анализу других участников. В частности, я должен обратить особое внимание на позитивные действия Китайской Народной Республики. Эта страна выделялась на седьмой сессии ЮНКТАД – как, впрочем, она это делает и в других сферах – своей сдержанностью и конструктивными усилиями, которые приносят наибольшую пользу всем участвовавшим сторонам.

Итоги, достигнутые на этой конференции, конечно, не дают чудотворных решений, ведущих к прямым и скорым результатам. Однако они включают в себя принятие фундаментальных принципов, диктуемых возрастающей взаимосвязью экономик различных стран и соблюдение которых является предварительным условием всеобщего возобновления роста, развития и международной торговли.

Можно также надеяться, что находящаяся на рассмотрении новая финансовая и структурная сплоченность быстро приобретет конкретную форму и что обязательства, принятые на себя всеми заинтересованными сторонами, будут точно соответствовать

возможности создания обстановки, необходимой для достижения восстановления. Сейчас ведутся многосторонние переговоры по торговле, которые направлены на создание более широких и открытых рынков и которые обеспечат первый шаг в этом направлении.

Рост, несомненно, является необходимым условием для повышения уровня жизни во всех странах, особенно в развивающихся. Каждая из них, конечно, должна нести главную ответственность за свое собственное развитие. Тем не менее, осмелюсь заявить, что более или менее развернутая политика развития должна уделять одинаковое внимание эффективному участию в ней всего населения, распределению национального дохода и его социальным последствиям. Объяснением этому является простая справедливость, а также основополагающая идея о невозможности навязывания развития.

В заключение позвольте мне еще раз – если в этом действительно есть необходимость – заявить о нашей приверженности Организации. Как можно до сих пор ставить под сомнение незаменимость системы Организации Объединенных Наций, когда мы видим ту исключительно важную роль, которую играет, например, Совет Безопасности в таких вопросах, как ирано-иракская война, Ближний Восток, Афганистан, поиск решений проблем в Камбодже и на Кипре? Разве можем мы и впредь позволять себе роскошь многостороннего кризиса сейчас, когда мы осознаем неоценимую службу, которую днем и ночью оказывают миру Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в различных горячих точках во всем мире? Можем ли мы позволить себе роскошь кризиса, когда мы ждем активизации международной деятельности в целях обеспечения всеобщего уважения прав человека? Можем ли мы позволить себе роскошь кризиса, когда бесчисленные экономические и экологические проблемы день ото дня делают укрепление международного сотрудничества все более важным?

В этой связи хотелось бы сослаться на прекрасно выполненный доклад, только что опубликованный международной комиссией, под руководством Премьер-министра Норвегии г-жи Гро Харлем Брундтланд, в котором констатируются тревожная обстановка в мире и тревожные последствия этого для будущего развития. Эти проблемы выходят за границы государств и требуют углубленного рассмотрения, а также энергичных действий, которые могут быть согласованы только в международном плане.

Таким образом мне представляется крайне желательным как можно скорее найти решение финансовому кризису Организации Объединенных Наций, который не только парализует нашу работу, но также подрывает доверие к ней. Торжественные

обязательства юридического характера, принятые в отношении Организации, а также ведущая роль международного права требуют этого от всех нас. Необходимая перестройка, предпринятая Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией, принятой единогласно, должна всячески поощряться и быстро завершиться.

Сорок два года назад Организация Объединенных Наций была создана в Америке, в этой гостеприимной стране демократии, в которой мы каждый год собираемся с таким удовольствием. На этот раз я сосредоточил свое внимание на более реалистических и прагматических новых тенденциях в международных отношениях.

Именно мы, все вместе и в духе солидарности, должны превратить Организацию Объединенных Наций в более действенный, более единодушный и лучшим образом организованный центр, в котором усилия всех государств, направленные на обеспечение процветания, осуществлялись бы более гармонично и эффективно. Без этого не может быть более прочного и всеобъемлющего мира.

В заключение хотелось бы сослаться на ежегодный доклад о деятельности Организации, представленный на наше рассмотрение Генеральным секретарем. Я целиком и полностью разделяю его подход к актуальным мировым проблемам. Поэтому я охотно присоединяюсь к весьма уместным и глубоко поэтичным словам Генерального секретаря, которые он использовал для описания современной международной обстановки:

"...Возникает образ небольшого суденышка, на котором по полному опасностей морю плывут все народы планеты и паруса которого вновь наполняет пусть легкий, но попутный ветер... [Однако] нашему судну потребуются умелая лоцманская проводка и самоотверженные гребцы, чтобы миновать многочисленные мели и достичь безопасных берегов в следующем столетии". (A/42/1, стр. 2)

Г-н АЗИЗ (Ирак) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, мне приятно начать свое выступление с поздравлений в Ваш адрес в связи с высоким доверием, которое было оказано Вам представителями государств-членов, избравших Вас Председателем Генеральной Ассамблеи. Я желаю Вам всяческих успехов в Вашей работе.

Я хотел бы также в этой связи выразить свою признательность Вашему предшественнику, г-ну Чоудхури, Председателю прошлой сессии Генеральной Ассамблеи, на которого были возложены ответственные задачи.

С момента начала конфликта между Ираком и Ираном прошло уже более семи лет, причем за это время этот конфликт неоднократно обсуждался как в Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности. Каждый раз мы излагали свою позицию по этому вопросу, исключительно этому же будет посвящено и мое настоящее выступление.

Как это известно членам делегаций, война, навязанная Ираку, находится на переднем плане среди вопросов, волнующих в настоящее время мою страну, так же как и среди вопросов, волнующих эту Организацию и все международное сообщество.

Члены делегаций несомненно помнят о том, что 1986 год был важным годом в ходе агрессивной экспансионистской войны, навязанной Ираку со стороны Ирана. В феврале прошлого года иранский режим вторгся в иракский портовый город Фао и оккупировал его. После рассмотрения серьезного положения, сложившегося в этом районе в результате этого акта агрессии, 24 февраля Совет Безопасности единодушно принял свою резолюцию 582 (1986), которую члены Совета подготовили без постороннего влияния или давления с какой бы то ни было стороны в конфликте и в которой они наметили процедуры осуществления всеобъемлющего урегулирования в соответствии с положениями Устава и нормами международного права. Ввиду того, что иранский режим отверг эту резолюцию, Совет Безопасности вновь рассмотрел вопрос об этом конфликте и единогласно принял 8 октября 1986 года резолюцию 588 (1986), в которой было заявлено о необходимости выполнения предыдущей резолюции. Иранский режим опять отверг резолюцию Совета, что вынудило Совет Безопасности сделать заявление от 22 декабря 1986 года, в котором он повторил свой призыв к выполнению процедур всеобъемлющего урегулирования, изложенных в резолюции 582 (1986). Иранский режим отверг и этот призыв.

На протяжении всего этого периода иранский режим осуществлял подготовку к широкомасштабной операции по вторжению в Ирак, которую руководители Ирана называли "последним и решающим наступлением". Одновременно те же самые руководители готовились провести совещание в Тегеране своих пособников для того, чтобы, как они

заявляли, "определить судьбу Ирака" во всех ее аспектах. Это совещание началось 24 декабря 1986 года и продолжалось до двадцать девятого числа того же месяца при прямом и активном участии иранских должностных лиц на самом высоком уровне. В ночь с 24 на 25 того же месяца в то время, когда совещание еще продолжалось, иранский режим попытался предпринять новое вторжение с целью оккупации района Басры. Когда эта его попытка завершилась неудачей, он предпринял еще одну попытку начать наступление ночью с 8 на 9 января 1987 года также в районе Басры. Ночью с 13 на 14 того же месяца была организована еще одна такая попытка на центральном участке фронта.

Цели, которых иранский режим намеревался достичь такими действиями, совершенно ясны. За шесть с лишним лет не сумев оккупировать весь Ирак при помощи ежегодно предпринимаемых попыток широкомасштабного наступления, в декабре 1986 - январе 1987 годов этот режим наметил создать в районе Басры контролируемое Ираном марионеточное правительство, а затем приступить к осуществлению своей мечты об оккупации всего Ирака, угрожая расположенным в районе Персидского залива арабским странам и добиваясь за их счет осуществления целей региональной экспансии. Иракский народ и его вооруженные силы, однако, опрокинули эти темные планы благодаря силам, рожденным глубокой верой в правое, справедливое дело защиты своей страны перед лицом агрессии и зла.

В обстановке этих мрачных событий 13 января 1987 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обратился с призывом о созыве заседания Совета Безопасности на уровне министров иностранных дел для обсуждения положения, сложившегося в отношении между Ираном и Ираком. Инициатива Генерального секретаря отражала его повышенную обеспокоенность серьезными последствиями продолжения агрессивной экспансионистской войны Ирана против Ирака. Предпринятые на основе этой инициативы активные международные усилия увенчались единодушным принятием 20 июля этого года обязательной по своему характеру резолюции Совета Безопасности, а именно резолюции 598 (1987), в которой выражалось стремление международного сообщества добиться незамедлительного установления мира, стремление содействовать всеобъемлющему и прочному урегулированию этого конфликта.

Ирак изложил свое отношение к этой резолюции всего лишь через два дня после ее принятия: он приветствовал эту резолюцию, исходя из своей принципиальной позиции, в основе которой лежит приверженность миру и вера в возможность урегулирования

(Г-н Азиз, Ирак)

этого конфликта мирными средствами. Ирак подчеркнул, что он готов выполнить данную резолюцию как единое целое и он сильно заинтересован в полном выполнении ее положений.

Ирак приветствовал эту резолюцию не потому, что это была иракская резолюция, не потому, что она сулила ему какие-нибудь выгоды. Если на то пошло, все те соображения, которые отстаивал Иран и которые он пытался внушать за кулисами Совета Безопасности для продвижения своих интересов, были включены в эту резолюцию. Ирак приветствовал резолюцию 598 (1987) потому, что, по его мнению, это сбалансированная резолюция, содержащая элементы всеобъемлющего урегулирования, а также потому, что с самого начала Ирак занял позицию согласия с концепцией урегулирования конфликта мирными средствами при посредничестве международной Организации на основе Устава и международного права.

И напротив, с 20 июля и по сегодняшний день иранский режим маневрирует в попытке выработать свою позицию в отношении этой резолюции, осуществляет тактику затягивания и проволочек, прибегая к таким уловкам при формулировании своего отношения к резолюции, которые не имеют аналогов в истории с точки зрения отношения государств к резолюциям Совета Безопасности. Эта позиция Ирана может означать только то, что он отвергает данную резолюцию и настаивает на продолжении войны и агрессии. Затем, после визита Генерального секретаря в Тегеран, иранский режим стал излагать свою позицию в отношении этой резолюции в уклончивых выражениях, делая упор на вопрос об ответственности за начало агрессии как на главный вопрос, этому уже уделил первоочередное внимание в своем выступлении в этом Зале и президент Ирана.

Поэтому в своем заявлении я остановлюсь на этом важном вопросе в его деталях, чтобы раскрыть правду, чтобы члены делегаций поняли, в чем состоит эта правда на самом деле, а не в том виде, в котором ее пытаются представить те, кто призывает к продолжению войны, к уничтожению людей и разрушениям. Мы, правда, уже разъясняли этот вопрос ранее, в том числе в многочисленных документах, распространенных в этой Организации в рамках движения неприсоединения, Организации Исламская конференция, а также доведенных до сведения государств-членов.

В 1979 году, когда в Иране к власти пришел новый режим, Ирак поставил перед собой задачу установления с ним добрососедских отношений. Такая позиция Ирака представляла собой продолжение его внешней политики и соответствовала высшим

интересам Ирака на национальном и международном уровнях. Среди первоочередных задач Ирака фигурировали такие, как обеспечение дальнейшего осуществления всеобъемлющего плана развития, реализация которого была начата после июльской революции 1968 года, повышение уровня жизни иракского народа, достижение общего развития в экономической, культурной и социальной областях и создание политических и социальных институтов, обеспечивающих людям возможность осуществлять свои демократические права.

В области внешних сношений цели иракской внешней политики включали достижение стабильности в регионе, невмешательство во внутренние дела соседних государств и урегулирование разногласий мирными средствами. Эти принципы были провозглашены в заявлении президента Саддама Хусейна от февраля 1980 года. Это была политика, которую Ирак проводил как официально, так и реально во внутреннем и международном плане, это была политика, благодаря которой Ирак был выбран в качестве принимающей страны для проведения седьмой конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран и второй конференции на высшем уровне Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) по случаю двадцатилетнего юбилея этой организации.

Коренные интересы Ирака и его широко известная международная позиция самым тесным образом связаны с сохранением безопасности и стабильности, с поддержанием наилучших отношений со своими соседями и со всеми другими странами мира. Ирак не был заинтересован в том, чтобы создавать проблемы в отношениях как со своими соседями, так и с какой бы то ни было другой страной мира.

(Г-н Азиз, Ирак)

В соответствии с такой позицией в своей внешней политике Ирак приветствовал новый режим Ирана и был первым среди государств, признавших его. На встрече с министром иностранных дел Ирана во время конференции в Гаване в 1979 году президент Саддам Хуссейн подчеркнул стремление Ирака поддерживать отношения между соседями на основе невмешательства во внутренние дела и сотрудничества в интересах мира и стабильности в регионе. Ирак подчеркнул эту свою позицию вновь на встрече министров иностранных дел двух стран в Организации Объединенных Наций.

Режим Ирана, с другой стороны, с самого начала проводил совершенно противоположную политику. Режим Ирана с момента своего создания занял враждебную позицию в отношении Ирака. Руководство режима изложило свою позицию еще до прихода к власти, когда во время своего пребывания во Франции в 1978 году Хомейни заявил, что изменение характера правительства Ирака является одной из его первоочередных задач.

Режим Ирана с учетом своей идеологии, основанной на теории "божественной юрисдикции" так называемого Имама над всем мусульманским обществом мира, о чем подробно говорится в книге Хомейни "Юрисдикция Фади" – ведущего теолога. Эта книга играет в системе Ирана такую же роль, как и книга Гитлера "Майн Кампф" в нацистской теории, в ней изложен принцип экспорта революции за пределы Ирана в качестве обязательного момента для конституционных властей иранского государства. Именно поэтому усилия в области так называемого экспорта иранской революции стали основной задачей правительства Ирана, важнейшим элементом в определении характера внешних отношений и деятельности, а также основной причиной всех агрессивных действий, беспорядка и отсутствия безопасности, от которых страдает регион со времени прихода режима к власти в Иране и до сего дня. В соответствии с этим аномальным курсом, которому он настойчиво следует, режим Ирана не скрывает того факта, что первоочередными задачами программы экспорта иранской революции является подрыв политической и социальной системы Ирака, его оккупация и его аннексия в качестве зависимой территории Ирана.

Хотя оккупация и порабощение Ирака продолжает быть первоочередной задачей экспансионистских планов Ирана, в то же время они никоим образом не являются единственными задачами. С момента своего прихода к власти режим Ирана прибегает к терроризму и подрывным действиям, проводит пропагандистскую кампанию против всех

стран региона и многих стран мира. Он осуществил открытую вооруженную агрессию против Кувейта, Саудовской Аравии и других стран региона; иранские вооруженные силы оккупировали часть Ливана и подняли там иранский флаг.

Предполагалось, что отношения между Ираком и Ираном должны были бы основываться на постоянном Соглашении – Соглашении от 1975 года. Это Соглашение, при всех его особенностях, было заключено для того, чтобы регулировать пограничные вопросы между двумя странами и вопросы безопасности и стабильности вдоль границ, а также для обеспечения невмешательства во внутренние дела. Статья 4 гласит, что любое нарушение любой части Соглашения будет являться нарушением Соглашения в целом.

С самого начала режим Ирана выступил с нападками на это Соглашение и рассматривал его как не вызывающее доверия. Официальные представители режима на различных уровнях начали выступать с заявлениями о невыполнении положений этого Соглашения. Такие заявления отражены в докладах, которые представили в эту Организацию и в другие международные органы и учреждения. Кроме того, иранское правительство вернуло в Иран марионеточную банду заговорщиков Барзани, которая представляла угрозу единству Ирака, и помогало этой банде совершать акты саботажа против Ирака. Иран всеми имеющимися в его распоряжении средствами поддерживал эту же самую банду еще до заключения в 1975 году Соглашения, но затем он прекратил свою поддержку в соответствии с положениями этого Соглашения.

Такая позиция и действия представляют собой преднамеренное, грубое нарушение Соглашения 1975 года помимо нарушений других положений, которые предусматривали возвращение иракских территорий, которые Иран продолжает оккупировать со времени шахского режима, и являются попранием Соглашения в целом. Совершая эти преднамеренные действия, Иран возвратил состояние отсутствия безопасности и стабильности в пограничные районы между двумя странами. Такое состояние дел стало фактически началом агрессии Ирана против Ирака.

Эти враждебные акты и позиция, которые представляют угрозу иранскому суверенитету и внутренней безопасности и стабильности, продолжались в течение всего 1979 года и первых девяти месяцев 1980 года. Ирак прилагал все усилия, чтобы урегулировать эти вопросы с помощью дипломатических средств и путем диалога. Многократно Ирак обращал внимание иранских властей на тот факт, что эти действия с их стороны представляют собой нарушение Соглашения 1975 года. 27 июня 1979 года

Ирак попросил правительство Ирана разъяснить его позицию в отношении этого Соглашения. Несмотря на серьезность этого вопроса, поскольку затрагивались отношения между двумя соседними странами, Иран не потрудился даже ответить на этот существенный запрос со стороны Ирака.

Эти нарушения сопровождались и другими не менее серьезными актами, все из которых в основном были направлены только на то, чтобы создать угрозу для суверенитета и безопасности Ирака и попытаться подчинить его Ирану. В течение 1979-1980 годов в многочисленных злобных заявлениях, декларациях и речах, почти ежедневно произносившихся официальными лицами иранского режима, призывалось к изменению политической и социальной системы Ирака, к оказанию содействия в организации беспорядков и терроризма внутри страны и фактически к совершению таких актов путем найма для этого жителей иранского происхождения; в этих заявлениях граждане подстрекались к бойкоту и к выступлениям против национальной власти и к тому, чтобы парализовать правительственный механизм; в этих заявлениях и речах вооруженные силы призывались к восстанию против власти, им предлагалось покидать казармы и уклоняться от военной службы; в этих заявлениях и речах открыто призывалось к убийству политических лидеров Ирака. Я, в частности, говорю о заявлениях, с которыми выступил бывший министр иностранных дел иранского режима Саде Готбзаде 27 апреля 1980 года в Дамаске, когда он заявил о якобы существующем заговоре с целью покушения на жизнь президента Иракской Республики.

Еще более серьезным было то, что иранские официальные лица начали открыто и официально заявлять о том, что они для достижения своих планов в отношении Ирака будут использовать свои вооруженные силы. Я хочу обратить особое внимание на речь, с которой выступил президент Республики Иран Абул Хасан Бани-Садр 11 апреля 1980 года, когда он заявил:

"Когда иранская армия движется на запад, никакая сила на земле не сможет остановить ее марш на Багдад".

Не менее серьезным было и заявление Готбзаде, министра иностранных дел, от 9 апреля 1980 года, в котором он объявил о том, что его правительство приняло решение свергнуть правительство Ирака, а также его заявление, с которым он выступил днем раньше о том, что Багдад и Аден - это персидские города.

Иранские официальные лица в то время выступали с еще более угрожающими заявлениями в отношении безопасности и суверенитета Ирака, используя подобные

заявления в качестве основного средства для закрепления своего влияния в рамках нового режима и занятия все более и более высоких позиций в структурной иерархии Ирана, исходя при этом из предпосылки, что, кто проявит себя большим экстремистом в этом плане, будет ближе к политике Хомейни по экспорту революции, тот, таким образом, будет ближе и его сердцу.

Наряду с продолжением такой политической и пропагандистской кампании и кампании подрыва безопасности и стабильности иранский режим приступил к использованию вооруженной силы против Ирака, с тем чтобы добиться осуществления своих агрессивных целей. За период с февраля по сентябрь 1980 года иранские самолеты 249 раз нарушали воздушное пространство Ирака. Было зарегистрировано 244 случая, когда иранские вооруженные силы вели огонь через границу, обстреливали иранские пограничные посты и нападали на них, вели артиллерийский огонь и препятствовали свободе судоходства в Шатт-эл-Араб – жизненно важной артерии Ирака. Также имели место три случая обстрела иракских гражданских самолетов и семь случаев бомбардировок иракских экономических объектов.

При совершении всех этих преднамеренных актов Ирак выступал с предупреждениями, обращал внимание и проводил диалог с помощью дипломатических средств, надеясь на то, что иранский режим прислушается к голосу разума и здравого смысла, будет уважать нормы международного поведения и подчинится международному праву. В 293 официальных меморандумах, направленных иранским властям по поводу этих нарушений в период между 5 марта 1979 года и 30 октября 1980 года, иракское правительство обращало внимание на опасность, связанную с осуществлением этих актов, предупреждало о серьезных последствиях этих акций для взаимоотношений между двумя странами; но это ни к чему не привело. Иранские руководители по-прежнему нагнетали угрозы против Ирака и соревновались друг с другом для того, чтобы отыскать наилучшие средства для экспорта их отсталой революции в Ирак.

4 сентября 1980 года иранский режим поднялся до опасного уровня в своих планах агрессии против Ирака. Иранские вооруженные силы использовали тяжелую 175-миллиметровую артиллерию для обстрела городов Ханакин, Мендели, Зирбата и Нафтханех. Иранская артиллерия производила обстрел этих иракских городов с иракской территории, которую она отказалась возвратить Ираку, хотя об этом говорилось в соглашении 1975 года, и на которой она разместила свои вооруженные силы. Иранское правительство, таким образом, намеренно угрожало суверенитету и безопасности Ирака с двух сторон: с одной стороны, путем преднамеренной оккупации иракской территории и, с другой стороны, путем преднамеренного обстрела иракских городов с помощью тяжелой артиллерии с той же иракской территории.

Хотя Ирак в своем меморандуме от 7 сентября 1980 года обратил внимание Ирана на такое поведение, которое противоречит международным обязательствам, и обратился с просьбой прекратить его вооруженные вторжения на иракскую территорию, иранская артиллерия продолжала постоянные обстрелы. Поэтому Ирак вновь вынужден был в своем официальном меморандуме от 8 сентября уведомить Ирак о том, что он вынужден осуществить свое право на законную самооборону согласно Уставу и международному праву, отбросив иранские оккупационные войска, если Иран не прекратит свои вооруженные нарушения суверенитета Ирака и его территориальной целостности.

Вместо того, чтобы ответить на представления Ирака, иранские власти продолжали свои военные нападения на Ирак. Поэтому мы были вынуждены в третий раз 11 сентября 1980 года направить Ирану подробный официальный меморандум, в котором мы

предложили, чтобы иранское руководство запросило мнение своих ответственных учреждений, которые занимаются пограничными вопросами и соглашениями, в отношении справедливости позиции Ирака, основанной на выполнении обязательств, принятых на себя обеими странами по соглашению 1975 года. В этом меморандуме содержался также призыв к правительству Ирана понять, что нельзя несерьезно относиться к нападениям на густонаселенные города, на гражданское население, как это имело место во время бомбардировки Ханакина и Мендели; это серьезный вопрос, и Иран должен стараться избегать таких действий, если он не хочет серьезного ухудшения отношений между двумя странами. Следует отметить, что во всех случаях Ирак старался напоминать иранскому правительству о его международных обязательствах, включая соглашение 1975 года. Необходимо также принимать во внимание тот факт, что 11 сентября 1980 года Ирак подчеркнул Ирану, – и это было в последний раз, – необходимость уважать положения соглашения 1975 года.

Какова была реакция Ирана? Иран не ответил на наш дипломатический меморандум, а вместо этого прибег к угрозам и обвинениям и по-прежнему использовал военную силу против границ, городов, экономических учреждений и важных сооружений Ирака.

После того, как в течение долгого времени иракское правительство проявляло терпение и прилагало бесчисленные усилия для урегулирования проблем перед лицом явных признаков отказа иранского правительства дать ответ на этот исторический меморандум, оно убедилось, что нарушение иранским правительством элементов всеобъемлющего урегулирования, о которых говорилось в соглашении 1975 года, было преднамеренным по своему характеру. Поэтому у Ирака не было иного выбора, как рассматривать вышеупомянутое соглашение и все последующие основанные на нем соглашения как недействительные, учитывая тот факт, что Иран уже аннулировал их и на словах и на деле. Позиция Ирака соответствовала положениям статьи IV этого соглашения и статьи 4 Договора о международных границах и добрососедстве, основанного на вышеуказанном соглашении.

Обвиняя Ирак в аннулировании соглашения 1975 года, Иран хотел бы, чтобы и эта Ассамблея и мы сами забыли о его собственных нарушениях этого соглашения, нарушениях, касающихся территориального суверенитета Ирака или его внешней и внутренней безопасности, или же нарушениях, касающихся невмешательства в его внутренние дела, настаивая в то же самое время – без официального признания

соглашения – на привилегиях, предоставленных Ирану по этому соглашению, определить границы по Шатт-эль-Арабу на основе линии Тхалвег. На дипломатические и юридические попытки Ирака обратить внимание Ирана на серьезный характер совершаемых им актов агрессии и угроз и предупреждения о серьезных последствиях, которые могут иметь эти акции для взаимоотношений между двумя странами, Иран отвечал угрозами еще больше использовать военную силу.

Иран продолжал расширять масштабы конфликта. Начиная с 19 сентября 1980 года он усилил артиллерийские обстрелы и воздушные нападения на густонаселенные жилые районы и жизненно важные экономические центры в Ираке, а также на иракские и иностранные торговые суда, которые проходят через Шатт-эль-Араб. Более того, иранские власти заявили о закрытии Ормузского пролива для иракской навигации и объявили общую мобилизацию, наращивая в большом количестве военные силы вдоль границ и перейдя к широким военным операциям с открытым использованием регулярных войск.

Начиная с 18 сентября 1980 года иранские вооруженные силы опубликовали четыре военных коммюнике о своих действиях. В третьем коммюнике от 19 сентября 1980 года Иран заявил, что в своих военных операциях он использовал военно-воздушные силы. В четвертом коммюнике от 19 сентября 1980 года иранские власти похвальнось тем, что важный нефтяной район Ирака Нафтханех предан огню.

Военные операции, предпринимавшиеся Ираком начиная с 7 сентября 1980 года и направленные на то, чтобы изгнать иранские войска, которые оккупировали его территорию и обстреливали приграничные города с той же самой оккупированной иракской территории, а также военные операции, предпринятые 22 сентября 1980 года, для того чтобы выступить против иранских войск, накопленных на иракской границе для того, чтобы осуществить глубокое вторжение на иракскую территорию и достигнуть своих агрессивных и экспансионистских целей против Ирака, носили чисто оборонительный характер. В сентябре 1980 года у Ирака было только две возможности: либо подчиниться иранской агрессии, цель которой состояла в оккупации Ирака и превращении его в иранскую провинцию, либо осуществить свое законное право на самооборону.

Все действия и акции Ирана, имевшие место до 22 сентября 1980 года, представляют собой открытое нарушение целого ряда принципов и норм международного права, которые регулируют дружественные отношения между государствами, записанных в

Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, которую Генеральная Ассамблея приняла консенсусом в резолюции 2625 (XXV) 24 октября 1970 года, главными принципами которой являются: принцип добрососедских отношений, принцип невмешательства во внутренние дела, принцип суверенного равенства государств и принцип о том, что государства должны добросовестно осуществлять свои международные обязательства.

(Г-н Азиз, Ирак)

Кроме того, с точки зрения конечных результатов действия иранского правительства и, в первую очередь, применения им военной силы против Ирака, начиная с 4 сентября 1980 года, и даже до этого срока совпадают с концепцией прямой вооруженной агрессии, так как это предусматривается определением агрессии, утвержденным Генеральной Ассамблеей консенсусом в ее резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года.

С другой стороны, меры, предпринимаемые иракским правительством, начиная с 4 сентября 1980 года, по борьбе с иранской агрессией соответствуют праву на законную самооборону, поскольку они являются необходимыми и разумными, как это установлено международным правом в отношении законного осуществления этого права.

Иран, президент которого выступал здесь несколько дней назад, хочет, чтобы Ассамблея и Совет Безопасности забыли обо всех этих актах агрессии и всех этих действиях, которые противоречат международному праву и характеру взаимоотношений между государствами в наше время и хотел бы, чтобы мы вместо этого поверили в утверждения о том, что Ирак совершил агрессию против Ирана.

Иран утверждает, что Ирак не применял политических средств по урегулированию конфликта и что он вел войну против Ирана в целях свержения иранского режима. Давайте зададимся вопросом: разве все те усилия, которые предпринимались Ираком с января 1979 года по сентябрь 1980 года, последним из которых явился меморандум Ирака от 11 сентября 1980 года, не означают политического и дипломатического процесса урегулирования проблем? Разве не Ирак приветствовал создание Республики в Иране, пригласил премьер-министра Ирана посетить Ирак, направил поздравление руководству этой страны и направил 293 уведомления в форме дипломатических меморандумов, в которых он предостерегал Иран в отношении угроз суверенитету Ирака и его безопасности? Разве не Иран оскорблял Ирак, угрожал его безопасности и стабильности, постоянно стремился к изменению его политической системы, рассматривал Хомейни стражем Ирака, применял военную силу для нарушения иракских границ и угрожал осуществить вторжение в нашу столицу и стереть ее с лица земли в нашем регионе.

Какая из этих двух сторон отвергала диалог и посредничество друзей по урегулированию проблем, возникших между нашими двумя странами? В своем выступлении

в апреле 1980 года бывший президент Ирана Бани-Садр хвастался перед аудиторией, что президент Садам Хуссейн трижды пытался направлять посредника для урегулирования проблем с Ираном и что он (Бани-Садр) отказывался принять их. Любой непредубежденный человек должен задать себе вопрос: только ли Ираку не удалось урегулировать свои проблемы с Ираном с помощью дипломатических средств в то время или это весь мир не знал, как вести себя с этим режимом агрессора, представляющим собой аномалию, который не уважает международное право или сложившиеся традиции в отношениях между государствами и который до сих пор не в состоянии решить свои проблемы с этим режимом?

Давайте вернемся к 1979 и 1980 годам и вспомним один за другим ежедневные события этого времени и спросим государства этого региона и те другие государства, которые испытывают трудности в отношениях с Ираном: какое из этих государств смогло установить конструктивный диалог с режимом Ирана на основе международного права и норм международного поведения и взаимного уважения суверенитета и интересов? Смог ли это сделать Кувейт, Саудовская Аравия, Бахрейн, Советский Союз, Соединенные Штаты Америки, Франция или Великобритания? Какое государство, большое или малое, вблизи Ирана или вдали от Ирана или являющееся соседом Ирана, смогло в то время – или даже сегодня – решить свои проблемы с Ираном посредством диалога, на основе международного права и норм поведения, принятых в современном мире? Существует тысяча доказательств того, что весь мир страдал и продолжает страдать от преднамеренного нарушения Ираном международного права и договоренностей и обязательств соглашений, подписанных между Ираном и странами мира, а также от террористических заговоров Ирана, наглых вылазок Ирана и отказа Ирана вести диалог. Возможно, записки бывшего Генерального секретаря Вальдхайма о его визите в Тегеран являются наилучшим подтверждением того, о чем мы только что сказали и того, как иранцы ведут переговоры даже с представителями нашей международной Организации *.

Мир является свидетелем многих конфликтов, причины которых различны, и такие конфликты по-прежнему происходят. Что же следует делать государству – члену Организации Объединенных Наций в том случае, если возникает вооруженный конфликт между ним и другим государством? В мире, в котором мы все живем, существует международный авторитетный орган, который занимается вопросами безопасности и

* Г-н Мабубани (Сингапур) заместитель Председателя занимает место Председателя.

(Г-н Азиз, Ирак)

стабильности в мире; таким органом является Совет Безопасности. 28 сентября 1980 года, собравшись для обсуждения положения, сложившегося в отношениях между Ираном и Ираком, Совет Безопасности принял резолюцию 479 (1980), в которой содержится призыв к прекращению военных действий и к началу переговоров. Ирак, будучи ответственным членом Организации Объединенных Наций, который привержен Уставу Организации Объединенных Наций и нормам, и законам, регулирующим отношения между государствами, незамедлительно принял эту резолюцию. Иран, однако, который отказался решать проблемы с Ираком политическими средствами посредством переговоров и который считает, что необходимо использовать меры, которые противоречат международному праву и сложившейся практике с целью создания угрозы для безопасности и суверенитета Ирака, отказался принять резолюцию 479 (1980) Совета Безопасности и вместо этого настаивает на продолжении войны до настоящего времени.

Подобно тому, как он отказался подчиниться воле международного сообщества и прекратить войну в сентябре 1980 года, Иран также отказался урегулировать конфликт с помощью других международных организаций и органов, таких как Организация Исламская конференция и движение неприсоединения, пытаясь, как он это сделал применительно к Организации Объединенных Наций, навязать условия, которые противоречат международному праву и концепциям нашей эпохи, для того чтобы тем самым достичь всех своих экспансионистских целей, основанных на теории экспорта революции, что является коренной причиной всех проблем, омрачающих сегодня обстановку в регионе.

Сегодня мы располагаем целым досье резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, решений и призывов движения неприсоединения и Организации Исламская конференция, и во всех из них содержится призыв к урегулированию конфликта между Ираном и Ираком мирными средствами на основе Устава Организации Объединенных Наций, норм международного права, принципов движения неприсоединения и принципов ислама. Иран отверг все эти призывы, хотя Ирак со всеми ними согласился. Если страна действительно была бы жертвой агрессии, то разве могла бы она отвергнуть все эти международные усилия, предпринимаемые на протяжении 7 лет, и все эти международные призывы, настаивая при этом на войне, на уничтожении и разрушении? Или может быть такая позиция не характеризует скрытого агрессора, который вынашивает экспансионистские агрессивные замыслы? Какая из двух сторон конфликта рассматривала войну в качестве божьего дара и в качестве удобного случая для ликвидации внутренней оппозиции, укрепления основ революции, избавления от старого поколения, а также и от нового?

Заявления Хомейни и всех иранских официальных лиц, начиная с сентября 1980 года до настоящего времени, содержат восхваления войны и перечисления ее добродетелей и последствий для выживания режима и для его способности расправиться с его противниками. Эти заявления также превозносят последствия войны для роста влияния Ирана в регионе и на международной арене. Могла ли война быть навязана режиму, который прославляет войну таким образом? Или, скорее, сам режим стремился к этой войне, навязал ее Ираку и странам региона и тем самым вовлек в нее с точки зрения последствий все международное сообщество? Кто, как ни агрессор Иран, настаивающий на экспорте своей отсталой революции со всеми ее вопиющими преступлениями, настаивающий на установлении своего контроля над странами региона и постоянно применяющий террористические средства во всех странах мира, несет ответственность за эту войну, за кровопролитие и разрушения, продолжающиеся более семи лет?

Заявления руководства иранского режима, сделанные семь лет назад, и заявления, которые они продолжают истерически повторять сегодня, достаточно ясны для того, чтобы определить, кто явился инициатором агрессии и войны и кто не способен выжить без войны, не говоря уже об ответственности за продолжение войны, несмотря на все проявления усилий доброй воли, которые были и продолжают предприниматься для того, чтобы положить конец этой войне. Ограничившись трехнедельным периодом конфликта между двумя соседними странами, после которого вмешался Совет Безопасности, Иран пытается с помощью лжи исказить до неузнаваемости положение дел. Он хочет, чтобы мы забыли обо всех актах агрессии и подрывной деятельности, всех нарушениях международного права, которые он совершил против Ирака и всех стран региона до, в течение и после этого периода. Он хотел бы, чтобы мир забыл о том, что смерть, кровопролитие и разрушения, которые продолжаются уже семь лет из-за того, что он настаивает на войне и отказывается подчиниться международному праву и признать юрисдикцию международной организации в конфликте, настаивает на собственных путях и концепциях урегулирования конфликта с помощью силы, терроризма и шантажа.

Я напомнил о событиях, которые произошли в 1979 и 1980 годах до начала конфликта между Ираком и Ираном, я перечислил агрессивные акты Ирана против моей страны и его угрозы суверенитету и безопасности Ирака. Вы, г-н Председатель,

как и все члены международной Организации, знаете, что происходит в регионе сейчас и что делает и говорит Иран в отношении других стран. Вы, безусловно, знаете о ракетах, которые Иран направил против такой малой и мирной страны, как Кувейт, Вам известны постоянные угрозы судоходству Кувейта. Вы знаете о наглых угрозах Ирана в адрес Саудовской Аравии и его агрессии против судов и воздушного пространства Саудовской Аравии, а также призывах Ирана к свержению режима в Саудовской Аравии. Вы знаете о фактах, свидетельствующих о попытках вмешательства Ирана во внутренние дела всех без исключения стран региона. Вы также знаете о том, что в Иране созданы правительства для замены правительств многих законных режимов нашего региона. Вы знаете о роли Ирана в осуществлении терроризма против арабских государств Северной Африки, которые были вынуждены закрыть посольства Ирана для того, чтобы упредить подрывные действия, направляемые и финансируемые этими посольствами. Вы, несомненно, знаете об актах терроризма, совершенных иранскими агентами даже в неисламских государствах, таких, как европейские страны. Вы знаете об игре в заложников, которая используется иранским режимом в качестве средства политического шантажа в целях приобретения оружия, позволяющего ему продолжать войны и агрессию против моей страны и других стран региона.

Все эти акты агрессии, совершаемые Ираном против стран региона, сейчас, спустя девять лет после установления режима, попадают под определение вооруженной агрессии, принятое Генеральной Ассамблеей, о чем я уже говорил ранее. Если Ирак и принял на себя основной удар иранской агрессии по сравнению с другими странами региона, то это только потому, что наша общая граница имеет протяженность 1180 километров и наши города разделяют всего лишь несколько километров, и столица нашей страны расположена в 120 километрах от его границ.

Иранский режим направил своих представителей на этот форум, чтобы пролить перед вами крокодиловы слезы и заставить вас поверить, что он является жертвой агрессии. Однако никто не спросил представителей Ирана об определении агрессии. Иранский режим рассматривает агрессию иначе, чем другие страны мира. Согласно иранскому режиму, моя страна совершает агрессию обороняясь против попыток Ирана захватить мою страну. По мнению правителей Ирана, агрессией являются попытки не допустить вмешательства во внутренние дела; агрессией являются также действия, которые мешают нарушать нормы международного права и правил поведения государств,

когда они того пожелают; агрессия, по мнению правителей в Тегеране, заключается в том, что им не дают навязать свою гегемонию странам региона. Такова концепция агрессии в представлении правителей Тегерана.

Такой аномальный и преступный иранский режим, который развязал кровопролитие в своей собственной стране, который посылает детей на минные поля и сотни тысяч людей на смерть, продолжая более семи лет настаивать на ведении войны, пренебрежительно относится к международному праву и правилам поведения государств, убивает и подвергает пыткам военнопленных, не может создать отношения добрососедства с любым другим государством мира за исключением оппортунистических и деловых отношений лишь с несколькими странами, угрожает международной безопасности и стабильности, минировать международные воды Залива и угрожает свободе судоходства, совершает преступления в регионе и во многих районах мира, такой режим не имеет права диктовать свои условия международной организации. Тот, кто хочет пойти навстречу режиму и заключить с ним сделку за счет принципа международного права и норм урегулирования споров между государствами, никаким образом не служит делу мира, справедливости и торжества права в мире. Тот либо допускает просчет, либо пытается добиться низкой цели в обход уважения к Уставу и международному праву, уважения к этой Организации и за наш счет, за счет народов региона, которые являются жертвой иранской агрессии, терроризма и шантажа.

Поэтому я хотел бы твердо заявить, что Ирак, который мужественно и стойко боролся и борется против иранской агрессии и который защищает свой суверенитет, безопасность и жизнь своих граждан против варварских нападений, совершаемых Ираном год за годом, и который является несокрушимым барьером для защиты региона и мира от зла, творимого Ираном. Любой здравомыслящий человек может легко представить себе, какая громадная опасность нависнет над регионом и миром, если этот барьер, не дай Бог, будет разрушен.

Ирак никогда не пойдет на уступки этому зловещему чудовищу, которое имеет ненасытный аппетит к агрессии, экспансии и шантажу.

Иран одну за другой отвергал резолюции Совета Безопасности, начиная с резолюции 479 (1980), принятой в сентябре 1980 года, и вплоть до резолюции 588 (1986), принятой в октябре 1986 года. Каждый раз он подвергал нападкам Совет Безопасности и шантажировал его заявлениями типа: "Мне эта резолюция не нравится". Если вы хотите добиться нашего согласия с резолюцией, вы должны включить в нее те или иные вопросы".

Обращаясь в Совет Безопасности для рассмотрения сложившегося положения и обсуждения вопроса о принятии очередной резолюции, мы сталкиваемся с тем, что определенные силы за кулисами Совета Безопасности говорят: "Что ж, давайте включим кое-какие требования Ирана, и, возможно, тогда эта резолюция окажется для него приемлемой". И эта новая резолюция тогда включает требования Ирана. Но затем Иран отвергает вторую резолюцию, как он отверг первую, и заявляет, что ему недостаточно уступок. Эти попытки повторяются в третий, четвертый и в пятый раз. Иран их отвергает и продолжает войну, шантаж и обман.

Мы являлись свидетелями подобных событий всякий раз, когда обсуждалась конфликтная ситуация. Неоднократно раздавались требования и претензии Ирана. И всякий раз Совет Безопасности шел на уступки в интересах достижения мира. Мир тем не менее не был установлен, и война продолжалась. После очередной резолюции Совета Безопасности Иран предпринимал новые усилия наступления на Ирак, чтобы подкрепить политический шантаж военными операциями, которые он стремится навязать. Успех Ирана, да не допустит этого Бог, даже в одном из таких наступлений, которым мы противостояли и срывали, был бы достаточен для того, чтобы Иран установил свое господство над всем районом Персидского залива и распространил свою власть и далее, нарушая тем самым равновесие повсюду и ставя мир перед лицом серьезной угрозы.

Существует обязательная резолюция Совета Безопасности согласно Главе VII Устава Организации Объединенных Наций – это резолюция 598 (1987). Это наиболее категоричная резолюция по данному вопросу, а также одна из наиболее категоричных резолюций за историю Совета Безопасности. Резолюция была принята единогласно пятнадцатью членами Совета Безопасности и является четкой и недвусмысленной. Ее сущность не нуждается в разъяснениях. Первый шаг к ее осуществлению – это соблюдение обеими сторонами полного прекращения огня и возврат к международно признанным границам; второй шаг – установление контроля над этим

процессом; третий шаг – освобождение военнопленных и их репатриация. Таким образом, шаги последовательно сменяют друг друга. Это говорится в резолюции 598 (1987) Совета Безопасности, а не делегацией Ирака.

Сейчас мы являемся свидетелями того, как представители Ирана, как и семь лет назад, подвергают нападкам Совет Безопасности и навязывают ему свои условия. Они отвергли эту сбалансированную резолюцию и хотят, чтобы Совет Безопасности истолковывал свои резолюции так, как они того хотят. Они хотели бы, чтобы Совет Безопасности читал резолюцию по-персидски.

Мы же призываем Совет Безопасности соблюдать свои резолюции и решительно отвергать попытки шантажа и обмана. То, к чему мы призываем, отвечает не только интересам Ирака, но и соответствует духу резолюции, согласуется с ее подлинным значением. Мы выражаем сожаление по поводу того, что некоторые из тех, кто голосовал за резолюцию, оказывают молчаливую поддержку попыткам шантажа и обмана со стороны Ирана, хотя они принимали участие в ее разработке и голосовали за нее.

Надеемся, что этим попыткам будет положен конец и что резолюция, за которую единодушно проголосовали члены Совета, будет осуществлена. Мы также призываем Совет без колебаний продвигаться вперед, не поддаваясь на манипуляции и шантаж, в духе резолюции 598 (1987), предписывающей использование средств, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций, к достижению цели и установлению прочного и всеобъемлющего мира.

В этой связи я хотел бы еще раз заявить, что мы приветствуем резолюцию 598 (1987) и готовы сотрудничать с Генеральным секретарем и Советом Безопасности по ее тщательному и честному осуществлению в ее нынешнем виде. Мы будем решительно отвергать любые попытки пересмотра резолюции или изменения последовательности ее положений.

И наконец, хотелось бы отметить, что, если постараться получить новые свидетельства пренебрежения Ирана нормами международного права и игнорирования им своих обязательств по Уставу, то заявление Президента страны в минувший вторник с этой трибуны – наилучшее такое свидетельство. Это заявление изобиловало оскорблениями и злобными выпадами в адрес Совета Безопасности, его постоянных членов и непостоянных членов на протяжении более семи лет, в число которых входили более 40 государств-членов всех континентов.

(Г-н Азиз, Ирак)

Президент Ирана, выступавший с трибуны Организации Объединенных Наций, не упомянул в своем выступлении о приверженности его страны Уставу Организации Объединенных Наций и нормам международного права. Он прочел Ассамблее лекцию о концептуальных подходах его страны и его собственных взглядах на международные отношения. Он не обязался соблюдать и уважать нормы, которые являются общепринятыми для нашей эпохи и формировались на протяжении более сорока лет, прошедших со времени создания Организации Объединенных Наций.

Это заявление, полное фальсификации и лжи и противоречащее повседневным действиям Ирана в течение последних девяти лет, не оставляет сомнений в отношении подлинной позиции этого агрессивного и экспансионистского режима. Это заявление кладет конец всякого рода инсинуациям, не подкрепленным реальностью, которые имели место в определенных кругах в отношении возможных перемен в позиции Ирана относительно резолюций Организации Объединенных Наций и воли международного сообщества.

Президент Ирана по сути дела объявил войну международному сообществу и системе международных отношений в том виде, в каком она предстает в этом зале, и в том объеме, как она представлена здесь посланцами народов мира. Он полностью раскрыл карты, которые Иран и его приспешники пытались держать в секрете. Международному сообществу и Совету Безопасности, в частности, остается лишь провозгласить свои принципы, подтвердить свою дееспособность, продемонстрировать всему миру уважение к Уставу Организации Объединенных Наций и укрепить надежду всех народов противостоять решительно агрессии в стремлении достичь справедливого мира.

Г-н КАПУТО (Аргентина) (говорит по-испански): Г-н Председатель, в начале своего выступления хочу поздравить Вас с единодушным избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Делегация Аргентины с радостью поддерживает избрание данного состава Президиума. Позвольте заверить Вас, что мы готовы присоединиться к Вашим усилиям, с тем чтобы сорок вторая сессия Генеральной Ассамблеи внесла вклад в решение проблем, с которыми сталкивается человечество.

В то же время я хотел бы воздать должное нашему выдающемуся коллеге г-ну Хумайону Рашиду Чоудхури за ту мудрость, с которой он выполнял свои обязанности.

Я также хотел бы поздравить посла Джозефа Вернера Рида, который приступил к выполнению новых обязанностей заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Генеральной Ассамблеи.

(Г-н Капуто, Аргентина)

С трибуны Генеральной Ассамблеи мы часто предостерегаем о серьезных кризисах, возникающих на нашей планете, и указываем на разногласия и конфликты, угрожающие гармонии человечества.

Я думаю, что на сессии 1987 года мы должны признать движение к миру, наблюдающееся во всем мире. Для подтверждения моих слов достаточно назвать один факт, который вселяет надежду: недавняя историческая договоренность между Соединенными Штатами и Советским Союзом о ликвидации в Европе ракет средней дальности и оперативно-тактических ракет. Впервые со времени создания ядерного оружия достигнута такая эффективная договоренность в области разоружения. То, что в отношениях между великими державами одержал победу здравый смысл, по моему мнению, является событием огромной политической значимости за последние несколько десятилетий жизни планеты.

Другие члены международного сообщества призваны также сыграть важную роль в этой области. Ядерное разоружение – это приоритетная задача, решение которой откладывать нельзя. Исходя из этого, руководители Греции, Индии, Мексики, Швеции, Танзании и Аргентины, известные как Группа 6, которая со дня своего создания выступает за принятие решений, ведущих к прекращению ядерной гонки вооружений и обращению ее вспять, активно выступают с инициативами по достижению мира и разоружения.

Что касается многосторонних усилий, то нас воодушевляет продвижение на Конференции по разоружению в направлении заключения конвенции о запрещении химического оружия. Мы надеемся, что в ближайшем будущем конвенция станет реальностью на основе отсутствия дискриминации.

Поэтому в мире проявляется все большая готовность приступить к переговорам, являющимся надлежащим путем урегулирования конфликтов. Следует всеми средствами поощрять такой подход; и, среди прочего, наша Организация обеспечивает идеальные рамки для проведения переговоров и достижения договоренностей. В связи с этим мое правительство хотело бы подчеркнуть, что неустанные усилия нашего Генерального секретаря, направленные на превращение Организации Объединенных Наций в самый важный инструмент для поддержания мира, широко признаются и высоко оцениваются всеми. Его деятельность – это источник законной гордости для его страны, что весьма отрадно для аргентинцев и для нашей региональной группы, от которой он был избран.

(Г-н Капуто, Аргентина)

Участие Аргентины в работе Совета Безопасности диктуется ее заинтересованностью в конкретном и эффективном укреплении Организации Объединенных Наций. Хотя наше голосование и участие в целом в работе Совета направлены на укрепление Устава, мы все же убеждены, что малые и средние государства могут вносить значительный вклад также в поддержание международного мира и безопасности.

Исходя из этого, мы рассматриваем различные международные конфликты. Некоторые из них, как, например, война между Ираном и Ираком и проблемы Южной Азии и Ближнего Востока, явно оказывают ежедневное влияние на международную совесть проявляемой в этих конфликтах ненавистью и разрушениями; другие проблемы, такие, как проблемы терроризма и обращения наркотиков, являются специфическими и менее обычными, но тем не менее они представляют собой опасную форму насилия.

Что касается вооруженного конфликта между Ираном и Ираком, то путем достижения договоренности между пятнадцатью членами Совета Безопасности, приведшей к принятию резолюции 598 (1987), мы разработали инструмент, позволяющий нам предпринять действия, осуществить посредничество и создать условия для обеспечения интересов обеих стран, для сохранения их национальной самобытности и достоинства и прежде всего для восстановления мира. Но нас серьезно беспокоят события, происходящие после принятия Советом Безопасности резолюции 598 (1987). Вот почему, по мнению правительства Аргентины, первым и важным условием для достижения целей резолюции 598 (1987) должно быть незамедлительное прекращение огня.

Главной задачей является восстановление мира, но правильно, очевидно, было бы выполнить еще одну важную задачу - продемонстрировать эффективность нашей Организации, и в особенности Совета Безопасности. Поэтому мое правительство считает, что, если не будет проявляться политическая сдержанность, Совет Безопасности - в случае необходимости - должен активизировать свои усилия, направленные на поиски механизма, который мог бы обеспечить эффективное выполнение резолюции 598 (1987).

Среди множества обнадеживающих признаков в этом году является то, что обе Кореи изучают предложения о сокращении вооружений и численности войск, а также возможность подписания пакта о ненападении. Кроме того, мы должны упомянуть встречу руководителей двух Германий как важный элемент, содействующий ослаблению напряженности.

(Г-н Капуто, Аргентина)

Среди вселяющих надежду событий латиноамериканские страны, очевидно, назвали бы развитие ситуации в Центральной Америке. Трудно перечислить все встречи, контакты, предложения и переговоры, которые проводились министрами иностранных дел стран - членов Контадорской группы и Группы поддержки. Сегодня мы можем сказать, что никакие усилия, как нам представляется, не являются напрасными и бесполезными. Но если это так и если мир вновь станет возможным, это, несомненно, будет благодаря политической воле пяти центральноамериканских стран, президенты которых с целью преодоления регионального кризиса подписали 7 августа этого года Соглашение в Гватемале с целью выработки основных решений, касающихся безопасности, укрепления институтов и обеспечения социально-экономического развития.

Правительство Аргентины по-прежнему твердо привержено своей поддержке прочного мира в Центральной Америке и на практике продемонстрировало такую волю своим участием в создании в Каракасе 22 августа механизма проверки выполнения соглашений, достигнутых в Гватемале, и последующих действий.

Поэтому есть причина радоваться тому, что мир в Центральной Америке, по-видимому, возможен, но мы должны также осознавать, что, несмотря на значительный прогресс, положение остается неустойчивым. Никакая политическая воля, никакое дипломатическое искусство не смогут обеспечить мир без самоопределения, невмешательства, плюралистической демократии и экономического развития. И мы все отдаем себе отчет в том, насколько трудно создать такие условия. Поэтому необходимо, чтобы все международное сообщество сотрудничало в деле создания основных условий мира в Центральной Америке. Если мы радуемся миру, если мы стремимся к нему и мечтаем о нем, то давайте все мы возьмем на себя ответственность за его достижение.

Положение на Ближнем Востоке продолжает оставаться нестабильным и взрывоопасным. Мы считаем настоятельно необходимым продолжать изучение всех возможных путей для достижения справедливого и почетного мира в условиях равноправия. Мы убеждены, что этого можно добиться лишь в том случае, если решение будет также предусматривать обеспечение палестинскому народу его неотъемлемого права жить на своей собственной территории - при свободном выборе своего правительства и формы правления, - а также права всех государств региона - в том

(Г-н Капуто, Аргентина)

числе, очевидно, и Израиля – жить в рамках международно признанных границ. В этом контексте созыв международной мирной конференции по Ближнему Востоку под эгидой Организации Объединенных Наций, при участии и одобрении всех сторон явился бы конкретным шагом вперед.

(Г-н Капуто, Аргентина)

Что касается критической картины на Ближнем Востоке, то мы продолжаем с особой обеспокоенностью следить за положением в Ливане и нам представляется необходимым активизировать усилия для обеспечения положения, при котором Ливан смог бы полностью восстановить свой территориальный суверенитет и осуществить свое неотъемлемое право жить свободно, без какого-либо иностранного вмешательства.

Продолжающееся ухудшение положения на юге Африки и проблемы этого региона имеют общую причину, состоящую в постоянном отказе Южной Африки уважать решения Организации Объединенных Наций. То, что режим апартеида по-прежнему существует, является одной из самых сложных и неотложных проблем сегодняшнего дня. Аргентина вновь заявляет о своей солидарности с угнетенным народом Южной Африки и о своем осуждении режима Претории, неуступчивость которого угрожает международному миру и безопасности.

Кроме того, правительство Южной Африки по-прежнему незаконно оккупирует территорию Намибии. Необходимо добиться прогресса на пути к самоопределению и независимости намибийского народа. С этой целью Организация должна полностью выполнить свою прямую ответственность в отношении этой территории, приняв для этого необходимые меры. В этой связи, как и в вопросе апартеида, моя страна поддерживает применение обязательных санкций против Южной Африки на основе Главы VII Устава, поскольку мы считаем, что это наиболее приемлемое и эффективное средство для обеспечения справедливости и соблюдения принципов Устава в отношении юга Африки.

Напряженная ситуация между государствами часто усугубляется актами международного терроризма. Генеральная Ассамблея единодушно осудила эти преступные акты. Мы заявляем о нашей поддержке поисков мер, которые позволили бы нам сделать сотрудничество в этой области еще более эффективным.

Аргентина также хотела бы подтвердить на Генеральной Ассамблее свою поддержку законных и справедливых чаяний Республики Боливия вновь получить прямой выход к Тихому океану. Мы с интересом и вниманием следили за переговорами, проходившими в Монтевидео, и надеемся, что вновь возобладает дух, в котором они проходили, дух поиска урегулирования путем переговоров и диалога.

Наша внешняя политика основана на принципах и целях Организации Объединенных Наций, и конкретным подтверждением тому являются те области, в которых непосредственно затронуты наши интересы. Что касается вопроса о Мальвинских

(Г-н Капуто, Аргентина)

островах, то правительство Аргентины твердо привержено поиску мирного и надежного урегулирования этого спора о суверенитете и относящимся к этому проблемам, которые в настоящее время имеют место между моей страной и Соединенным Королевством. В этом контексте мы приняли резолюцию 41/40 Генеральной Ассамблеи, в которой содержится требование к обоим правительствам начать переговоры, для того чтобы изыскать средства для мирного и кардинального урегулирования проблем, существующих между двумя странами, включая все аспекты будущего Мальвинских островов в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Следует напомнить, что эта резолюция получила широкую поддержку, включая близких друзей Соединенного Королевства. Эта широкая поддержка подтверждает подлинность интересов международного сообщества в поиске решения вопроса о Мальвинских островах.

К сожалению, эта позиция международного сообщества не была разделена правительством Великобритании, которое неоднократно отвергало идею глобальных переговоров без исключений, которые позволили бы нам урегулировать спор между двумя странами.

Аргентинская Республика, вновь заявляя о своих суверенных правах на Мальвинские острова, на острова Южная Джорджия и Южные Сандвичевы острова и прилегающее морское пространство, также подтверждает свою постоянную готовность к диалогу, свое решение уважать интересы и образ жизни жителей Мальвинских островов и о готовности гарантировать их благосостояние и процветание, а также о своей твердой приверженности миру. В этой связи мое правительство выражает свою постоянную готовность найти механизм, который может обеспечить мир в этом регионе, никоим образом не изменяя своей позиции в отношении своих прав на эти острова.

Аргентинское правительство вновь выражает Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций благодарность за предпринятую им миссию добрых услуг в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи по вопросу о Мальвинских островах. Мое правительство выражает признательность за его усилия и убеждено в том, что эта Организация призвана сыграть важную роль в процессе урегулирования спора по вопросу об этих островах.

Обращаясь к другой области, моя делегация считает необходимым выразить свою благодарность за выдающуюся и благородную деятельность Всемирной комиссии по окружающей среде под председательством премьер-министра Норвегии.

Ослабление напряженности в мире позволит нам выделить больше усилий и ресурсов на охрану окружающей среды и обеспечение гармоничного и целенаправленного развития. С этой точки зрения, например, регион Мальвинских островов, который является сегодня районом напряженности, мог бы с помощью соответствующих решений стать районом сотрудничества и разрядки, который будет содействовать прогрессу и развитию с уделением первостепенного внимания концепции охраны окружающей среды. Как только территориальные требования Аргентины будут удовлетворены, Южная Атлантика станет прекрасным экспериментом сотрудничества и прогресса, что окажет колоссальное воздействие на экономику Мальвинских островов и Патагонии.

Сегодня Латинская Америка сталкивается с тремя проблемами.

Прежде всего, это задача оздоровления и укрепления демократической политической системы там, где ее нет, или там, где она исчезла. 80-е годы являются признаком восстановления основных идеалов и ценностей нашего региона. Наша судьба вновь находится в руках наших народов. Ничто не могло быть более вдохновляющим для всеобщего мира, поскольку демократическая Латинская Америка является гарантией стабильности и здравого смысла для всего международного сообщества.

На этом новом этапе, который является сам по себе хрупким из-за наследия, оставленного авторитарными режимами в Латинской Америке, мы сталкиваемся сейчас со второй проблемой, проблемой угрозы войны в Центральной Америке, последствия которой, несомненно, отразились бы на всем регионе. Контадорский процесс показал, что Латинская Америка способна решать эту вторую проблему даже в те времена, когда все надежды кажутся утраченными.

Наш регион стоит также и перед третьей проблемой, которая заключается в необходимости разрешения кризиса, вызванного внешней задолженностью и дисбалансом международной экономической и финансовой системы. Наши народы и правительства также проявили свою способность и решимость противостоять этой проблеме, которая бросает наиболее мрачную тень на наше будущее.

Последствия этих кризисов были здраво и решительно определены в Картахенском консенсусе, в котором с невиданным доселе мужеством мы начали программы структурных преобразований, что было и продолжает быть чревато большими жертвами для наших народов.

(Г-н Капуто, Аргентина)

В то же время мы понимаем, что мы стоим перед необходимостью реорганизации международных политических и экономических отношений, и, несмотря на узкие перспективы нынешнего дня, мы сделали существенный прогресс в направлении достижения общего согласия в регионе. Это подтверждается, например, созданием так называемой Группы Рио, на предстоящей встрече которой с участием восьми президентов в Мексике будет предпринят еще один шаг в направлении интеграции стран Латинской Америки.

(Г-н Капуто, Аргентина)

Укрепление политических систем, конкретный вклад в дело мира, выполнение требований непомерного и несправедливого долга, глубокая экономическая перестройка, существенный прогресс в направлении интеграции – все это, коротко говоря, является некоторыми из наших достижений в ответ на этот тройной вызов. Никто, исходя из разумных представлений, не может ожидать слишком многого. Никто не может, исходя из разумных представлений, требовать большего от нас.

Однако несмотря на все это, наше будущее все еще представляется в мрачном свете. Нынешнее экономическое положение не может сохраняться без риска повлечь за собой глубокие социальные кризисы, которые окажут серьезное влияние на прогресс, которого мы достигли. Латинская Америка не может и не должна продолжать субсидировать страны-кредиторы, просто как экспортер капитала. Латинская Америка не может по-прежнему оставаться жертвой торговых войн между промышленно развитыми странами, которые вызвали беспрецедентное падение цен на свои традиционные товары, в то время как рынки закрываются или теряются вследствие несправедливой конкуренции, созданной субсидиями. Здравый смысл не позволяет нам пассивно ожидать конца такого положения.

Всего несколько цифр достаточно, чтобы показать масштаб экономической проблемы Латинской Америки. Только за прошедшие пять лет основные страны региона произвели чистый перевод капитала в развитый мир в размере около 150 млрд. долл. США, что представляет собой годовое сокращение приблизительно на 5 процентов инвестиционного потенциала наших стран, инвестиционный уровень которых уже ниже уровня, необходимого для постоянного роста.

Эти цифры и это положение также применимы ко всем другим странам Латинской Америки, и мы уверены, что наши латиноамериканские братья чувствуют то же самое. Мы, аргентинцы, не испытываем никаких сомнений относительно того, что основная ответственность за перемены и рост в нашей стране лежит на самом аргентинском народе. Как и все наши латиноамериканские братья, мы не просим помощи и не перекладываем ответственность на других. В свете этого мы должны также заявить, что как бы мы не старались добиться наших реформ, как бы значительно мы не сократили наши уступки законным социальным требованиям, как бы твердо мы не отвергали любые демагогические притязания, но до тех пор, пока будет продолжаться нынешнее международное положение, мы не сомневаемся в ограниченных возможностях

(Г-н Капуто, Аргентина)

наших стран. В современных международных условиях, создавшихся в результате задолженности и ограничений в торговле, будет весьма трудно достичь цели укрепления демократии и достижения приемлемого уровня развития.

Большинство промышленно развитых стран, если не все, зачастую проявляют солидарность, когда авторитарные режимы управляют нашими народами. Аналогичным образом они радуются, когда латиноамериканцы возвращаются к демократии. Давно пора ясно заявить, что мы, латиноамериканцы, надеемся, что нам в будущем не понадобится снова солидарность в связи с нашими бедами, если мы не найдем солидарности в нашей перестройке. В этом случае это было бы, как часто говорил президент Альфонсин, солидарность *post-mortem*.

Действительно, поскольку мы несем ответственность за наше собственное будущее и полны решимости никогда больше не прибегать к солидарности *post-mortem*, мы считаем, что нельзя, чтобы ситуации, которые более не являются традиционными и обычными, рассматривались с помощью традиционных и обычных формул и документов. Это справедливо по отношению к нашей задолженности. Справедливо признать, что в некоторых развитых странах существует растущее понимание необходимости в новом подходе, в нетрадиционном подходе к новой проблеме. Сенат Соединенных Штатов недавно принял законопроект, в котором анализируется вопрос о внешней задолженности и предлагается создать международный орган по развитию новых методов с тем, чтобы кредиторы и должники могли найти решение этой проблемы, от которой сегодня в огромной степени зависит настоящее и будущее Латинской Америки.

Жизнеспособность демократии – ее прочность и сила – зависит прежде всего от надежды народа, убежденности в том, что именно демократия позволит бороться за лучшее будущее. Необходимо разъяснить Ассамблее, что в Латинской Америке сохранение этой несправедливой ситуации, созданной задолженностью и дискриминационной торговой практикой, разрушает надежду народов.

Г-н КУСУМААТМАДЖА (Индонезия) (говорит по-английски): Позвольте мне прежде всего от имени делегации Индонезии передать наши искренние поздравления г-ну Петеру Флорину в связи с его избранием Председателем Генеральной Ассамблеи на ее сорок второй сессии. Его избрание на этот высокий пост является данью уважения его личным качествам и его выдающейся карьере на службе правительства своей страны и международного сообщества. Я полностью уверен, что под Вашим руководством мы достигнем существенного прогресса в нашей работе.

(Г-н Кусумаатмаджа, Индонезия)

Я хотел бы передать Вашему уважаемому предшественнику г-ну Хумайюну Рашиду Чоудхури нашу глубокую благодарность и признательность в связи с тем, как он отлично руководил работой предыдущей сессии.

Прошедший год был отмечен несколькими значительными событиями, повлиявшими на ход международных отношений. Во время сорок первой сессии Генеральная Ассамблея приняла важное решение с тем, чтобы укрепить и оживить функционирование Организации Объединенных Наций. Его последствия вышли за рамки улучшения административной эффективности Организации и финансовой жизнеспособности и привели к значительному росту ее потенциала перед лицом многообразных задач, с которыми сталкивается международное сообщество. Это привело к вновь появившейся уверенности и признанию незаменимой роли и ценности Организации Объединенных Наций как уникальных многосторонних рамок для рассмотрения глобальных проблем нашего времени.

Способность Организации Объединенных Наций объединять сообщество наций в достижении общей цели в поисках решения различных критических вопросов проявилась на различных форумах в течение прошлого года.

В июне этого года около 140 государств собрались в Вене на Международную конференцию по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их контрабандой. Декларация и Всеобъемлющий многодисциплинарный план, принятые на этой конференции, явились ясным проявлением способности государств отказаться от риторики и полемики во имя объединенного противостояния общей угрозе - угрозе не только моральным и социальным основам всех обществ, но действительно серьезной угрозе молодежи, которая представляет собой будущее всех стран.

(Г-н Кусумаатмаджа, Индонезия)

Собравшаяся на фоне мрачной картины состояния мировой экономики, находящейся в агонии устойчивого кризиса, седьмая сессия Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), созванная в Женеве летом нынешнего года, сумела преодолеть существующие разногласия и скептицизм, которые парализовали и омрачили работу предыдущих сессий, и достигла консенсуса по Заключительному акту конференции. Поскольку достигнутые соглашения были целенаправленно сосредоточены на основных проблемах в области торговли, валютно-финансовых отношений и развития, они вполне могут быть предзнаменованием возрождения импульса в диалоге Север-Юг и предвестить поворот вспять нынешнего нездорового состояния международного сотрудничества в целях развития.

Недавно завершившаяся Международная конференция по взаимосвязи между разоружением и развитием стала еще одной вехой в процессе совместного решения двух наиболее важных проблем, стоящих сегодня перед мировым сообществом. Впервые на межправительственном уровне была недвусмысленно признана тесная и многоплановая взаимосвязь между разоружением и развитием, и итоговый документ конференции обязал все участвовавшие в ней правительства сделать их взаимодействие эффективным и продуктивным.

Мы убеждены, что кроме всего прочего результаты этой конференции стали содействовать сдерживанию подрыва принципа многосторонности и усилению приверженности правительств более широким общим интересам и приоритетам международного сообщества.

Однако все эти вдохновляющие события не могут и не должны отвлекать нашего общего внимания от мрачной реальности и опасных аномалий, которые все еще обуславливают международную обстановку. Сегодня более чем когда либо мы целиком и полностью отдаем себе отчет в опасности, таящейся в неудержимой гонке вооружений в ядерный век, которая помимо того, что она несет в себе серьезную угрозу взаимного уничтожения, признана значительным препятствием на пути оптимального развития. Мировая экономика остается погрязшей в трясине продолжительного кризиса, международные экономические отношения находятся в состоянии абсолютного дисбаланса, и экономическое развитие увязло в болоте резко сократившегося роста или застоя. В то же время постоянная напряженность и конфликты во многих регионах продолжают отвлекать значительные как людские, так и материальные ресурсы государств. В борьбе за самоопределение и истинную независимость, справедливость и расовое равенство, экономический прогресс и социальную эмансипацию все еще приходится

(Г-н Кусумаатмаджа, Индонезия)

преодолевать сопротивление отживших систем и новых форм неокOLONиального господства, давления, вмешательства во внутренние дела и вторжения извне.

Если мы хотим поступательно продвигаться к более жизнеспособному мировому порядку, в котором будут господствовать всеобщая безопасность и всеобщее процветание, то у нас нет другой альтернативы, кроме как распространять новое понимание ценности и необходимости многостороннего сотрудничества.

Особенно это касается областей разоружения и международной безопасности. Выше я упоминал о недавно закончившейся Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием. Индонезия приветствует результаты, достигнутые путем консенсуса всех участвовавших государств. Хотя вполне очевидно, что итоговый документ и не оправдал наши ожидания, однако он, с нашей точки зрения, предоставляет нам достаточно широкое поле для будущей деятельности и продолжающихся усилий в этих двух взаимосвязанных областях, от которых так существенно зависит построение мирного, безопасного и процветающего мироздания. Сосредоточив всеобщее внимание на имеющих негативные и далеко идущие последствия для мировой экономики и современной международной системы текущих военных расходов, особенно в основных военных блоках великих держав, а также ярко высветив повсюду распространенные невоенные угрозы безопасности, конференция преуспела в установлении неопровержимой экономической альтернативы гонке вооружений. Она также подчеркнула первоочередную необходимость переориентации ресурсов, высвобождаемых от разоружения путем улучшения социально-экономических условий, особенно в развивающихся странах. Достойно сожаления то, что конференция не смогла договориться о создании международного финансового механизма для облегчения такой переориентации ресурсов. Тем не менее, Индонезия надеется, что на основе принятой Программы действий, это и другие последующие действия будут осуществлены в контексте расширенной взаимозависимой перспективы в рамках Организации Объединенных Наций и ее соответствующих органов и учреждений.

Большое вдохновение вселяет в нас также прогресс, достигнутый на переговорах по разоружению между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Мы приветствуем их принципиальную договоренность о заключении договора о ликвидации всех ядерных ракет средней и пониженной дальности, который, хотя и ограничен по масштабам, впервые будет включать действительный демонтаж конкретных категорий ядерного оружия. Такое соглашение может, на что хотелось бы надеяться, привести к дальнейшим договоренностям по более широкому кругу стратегических и космических вооружений.

(Г-н Кусумаатмаджа, Индонезия)

Что еще более важно, следует надеяться, что это начальное, но важное достижение может создать новую атмосферу на многосторонних переговорах по разоружению, проходящих сейчас в Женеве, и придать им новый импульс. Двусторонние соглашения только между сверхдержавами, хотя и являются необходимым катализатором всеобщего разоружения, однако не отвечают целям ликвидации всего ядерного и другого оружия массового уничтожения под эффективным международным контролем. Хотя основная ответственность действительно лежит на тех, кто обладает монополией на разрушительную силу, однако все государства жизненно заинтересованы в разоружении и поэтому имеют право и должны внести свой вклад в этот процесс. Для того чтобы достичь конкретного прогресса в действительном ограничении вооружений и разоружении, многосторонние переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций должны стать правилом, а не исключением. Соответственно, Конференции по разоружению в Женеве должна быть предоставлена возможность выполнения своих правомочных функций как единственного многостороннего форума по ведению переговоров в области разоружения. В этом контексте нам особенно хотелось бы, чтобы Конференция по разоружению как можно скорее завершила переговоры по выработке конвенции о химическом оружии и продолжала в первоочередном порядке заниматься такими вопросами, как всеобщее запрещение ядерных испытаний и предотвращение гонки вооружений в космосе.

Наши коллективные усилия, направленные на укрепление международного сотрудничества и решение проблем будущего вряд ли будут иметь успех до тех пор, пока неразрешенные конфликты продолжают полыхать во многих регионах мира. Крайне важно как можно скорее прекратить раздор и беспорядок, источником которых является нарушение основных прав государств и народов, закрепленных в Уставе. Это со всей очевидностью, к сожалению, проявляется на юге Африки, где возведенный в ранг государственной политики расизм и остатки колониализма продолжают противоречить нашему общему пониманию справедливости и морали.

Несмотря на всемирное порицание и осуждение, расистский режим Претории усиливает кампанию жестокого террора против угнетенного большинства и упорствует в незаконной оккупации Намибии. Его незаконная и хищническая природа получает дальнейшее отражение в непрекращающихся актах агрессии, в политической дестабилизации и экономической блокаде в отношении прифронтовых государств, создавая таким образом постоянную угрозу региональному и международному миру и безопасности.

(Г-н Кусумаатмаджа, Индонезия)

На Юге Африки апартеид переживает сейчас все углубляющийся кризис и должен быть полностью искоренен. Пора уже тем, кто лишь на словах служит делу уничтожения этой бесчеловечной системы, а на деле продолжает оказывать доверие и поддержку Претории, прекратить такое двуличное поведение и присоединиться к международному сообществу в его работе по достижению свободного, безрасового и демократического общества в Южной Африке.

(Г-н Кусумаатмаджа, Индонезия)

Точно также освобождение Намибии является неотъемлемым условием восстановления мира и стабильности на всей территории этого региона. Совершенно неприемлемо, что 10 лет спустя после принятия Плана Организации Объединенных Наций, касающегося независимости для Намибии, Южная Африка продолжает цепляться за несущественные предлоги, такие, как присутствие кубинских войск в Анголе, для того, чтобы препятствовать его осуществлению. Индонезия давно придерживается убеждения относительно того, что Претория добровольно не уступит в вопросе об осуществлении подлинной независимости Намибии и что единственная возможность добиться этого состоит в том, чтобы заставить ее выполнять решения Организации Объединенных Наций.

Совету Безопасности в дальнейшем будет невозможно найти какое-либо оправдание для дальнейшего затягивания вопроса о введении всеобъемлющих обязательных санкций против Южной Африки. Поскольку, если существует правительство, в отношении которого вполне правомерно было бы применить статьи 39 и 40 Устава Организации Объединенных Наций, то это, несомненно, реакционный режим в Претории.

Снова и снова поиски справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке не приводят к успеху в результате предпринимаемых Израилем наглых актов экспансионистской агрессии в отношении своих соседей, в результате развязанного им разгула террора и репрессий на оккупированных арабских территориях, в результате его незаконной политики и практики, направленной на достижение цели последующей аннексии арабских земель и постоянного отрицания права палестинского народа на самоопределение и создание независимого государства. Пусть у нас не будет иллюзий относительно того, что именно во имя осуществления этих темных замыслов Израиль намерен саботировать любую возможность созыва международной конференции по вопросу об установлении мира на Ближнем Востоке. Нет также сомнения в том, что сохранение неуступчивой позиции Израиля вряд ли было бы возможным, если бы его могущественные друзья и сторонники не предоставили ему фактически карт-бланш.

Мое правительство по-прежнему убеждено, что только посредством проведения предлагаемой международной мирной конференции можно создать такую реальную основу для ведения переговоров, которая позволила бы начать всестороннее обсуждение всех аспектов арабо-израильского конфликта и его ключевого момента, — вопроса о самоопределении для палестинского народа. Проведение такой конференции также позволило бы создать приемлемый форум, в работе которого на равных условиях

(Г-н Кусумаатмаджа, Индонезия)

могли бы принять участие все заинтересованные стороны, включая Организацию освобождения Палестины (ООП), единственного законного представителя палестинского народа.

Учитывая постоянно сохраняющуюся опасность эскалации насилия и расширения конфликта, подготовка к конференции должна осуществляться без дальнейших промедлений. Мы полностью согласны с Генеральным секретарем в отношении того, что вопросы процедуры не должны представлять непреодолимых препятствий и что, в первую очередь, мы должны по-прежнему сосредотачивать свое внимание на том, чего эта конференция может дать с точки зрения достижения цели установления справедливого и прочного мира в соответствии с чаяниями народов региона.

Предпринятые недавно Советом Безопасности инициативы дают новую надежду на достижение взаимоприемлемого урегулирования путем переговоров приведшего к трагической гибели людей и разрушениям затянувшегося и мучительного конфликта между Ираном и Ираком. Продолжение военных действий теперь угрожает перерасти в еще более крупномасштабное столкновение, причем при все более широком участии держав, не относящихся к данному региону, что не может не служить причиной нашей серьезной озабоченности. Индонезия искренне надеется, что предпринимаемые в настоящее время Генеральным секретарем усилия, которые были санкционированы резолюцией 598 (1987) Совета Безопасности, успешно приведут к окончанию войны и проложат путь к установлению всеобъемлющего, справедливого и почетного мира.

В субрегионе Юго-Восточной Азии самым главным препятствием на пути к стабильному миру и согласию в регионе, к всеобщему процветанию является неурегулированная конфликтная ситуация в Кампучии. Несмотря на то, что по-прежнему сохраняется надежда на некоторое продвижение в направлении справедливого и всеобъемлющего урегулирования посредством диалога и переговоров, глубокие и законные чаяния кампучийского народа в отношении того, чтобы положить конец иностранной интервенции и присутствию иностранных войск на территории Кампучии и осуществить самоопределение и национальное примирение, так и остаются нереализованными. Мое правительство в полной мере понимает сложность и опасность сохранения тупикового положения, сложившегося в отношении урегулирования этого трагического конфликта, которое не может не противоречить интересам всех

(Г-н Кусумаатмаджа, Индонезия)

заинтересованных сторон. Так, в июле этого года Индонезия, выступавшая в качестве представителя Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), достигла на переговорах с Вьетнамом договоренности о проведении неофициальной встречи на равных условиях, без предварительных условий и политических ярлыков всех политических группировок кампучийского народа, причем на более позднем этапе для участия в этой конференции были бы приглашены Вьетнам и другие заинтересованные страны.

Мы искренне верим в то, что эта двухэтапная неофициальная встреча была бы полезным мероприятием с точки зрения выхода из тупика и подготовки к настоящим переговорам по вопросу об урегулировании кампучийской проблемы во всех ее сложных проявлениях. Мы с сожалением отмечаем, что эта договоренность впоследствии вызвала различные интерпретации со стороны некоторых непосредственно заинтересованных в этом вопросе сторон. Тем не менее, Индонезия, вместе со всеми другими странами - членами АСЕАН, заявляет о своей готовности привлечь Вьетнам к дальнейшему поиску путей такого политического урегулирования, которое привело бы к восстановлению подлинно независимой, нейтральной и неприсоединившейся Кампучии и в то же время защищало бы законные интересы всех стран региона в плане того, чтобы жить в мире друг с другом и без нажима и вмешательства со стороны стран, не принадлежащих к данному региону.

Что касается положения в Афганистане, мы с большим интересом отмечаем как достигнутый прогресс, так и сохраняющиеся препятствия на пути усилий, направленных на достижение прочного урегулирования. Урегулирование путем переговоров, основанное на выводе иностранных войск и восстановлении независимости, суверенитета Афганистана и его статуса неприсоединившегося государства, не только принесет мужественному афганскому народу мир и национальное примирение, но и будет способствовать большей гармонии и стабильности в отношениях между государствами как в рамках региона, так и за его пределами.

Недавние события в Новой Каледонии показали, что процесс деколонизации, осуществляемый в условиях игнорирования или подавления кровных прав коренного населения, не может привести к справедливому и прочному результату. Проведение референдума в таких условиях способствует лишь обострению разногласий и борьбы в этой территории. Самоопределение и мирный переход к независимости Новой Каледонии осуществимы только при условии того, что они будут осуществляться в полном

(Г-н Кусумаатмаджа, Индонезия)

соответствии с основными правами и интересами коренного канакского населения и одновременно при обеспечении гарантий уважения прав и интересов всех членов многонационального и многорасового общества этой территории.

Принимая во внимание столь многочисленные конфликты, упорно не поддающиеся мирному урегулированию, Индонезия с особым удовлетворением приветствует заключение соглашения между центральноамериканскими государствами об установлении стабильного и прочного мира в соответствии с принципами суверенитета, общей безопасности, невмешательства, самоопределения, демократии и развития. Это соглашение представляет собой недвусмысленное подтверждение того, что диалог и переговоры между самими государствами региона являются наиболее эффективным средством решения региональных проблем. Сейчас, больше чем когда бы то ни было раньше, заинтересованным сторонам, в том числе странам, не относящимся к данному субрегиону, необходимо поддержать импульс мирного процесса и создать возможность для создания в регионе такого порядка, который действительно отвечал бы основным интересам и чаяниям народов Центральной Америки.

В экономической области в этом году центральное место в повестке занимало проведение седьмой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). Эта сессия Конференции приобрела столь важное значение из-за того, что в ходе ее, как ожидалось, будут не только рассмотрены ключевые вопросы, наиважнейшие с точки зрения обеспечения нормального функционирования мировой экономики, но будет активизирован зашедший в тупик диалог между развитым Севером и развивающимся Югом и возрождено сотрудничество в целях развития.

Сессия Конференции проходила на мрачном фоне мировой экономики, оказавшейся зажатой в тиски серьезных диспропорций и других неурядиц. Как это было резюмировано в согласованной на седьмой сессии ЮНКТАД оценке общих экономических тенденций, по сравнению с двумя предыдущими десятилетиями в 1980-е годы мировая экономика характеризовалась замедлением роста спроса и производства, несмотря на в целом более низкие показатели инфляции. Многие развивающиеся страны сталкиваются с большими трудностями в плане приспособления к структурным изменениям, происходящим под влиянием таких сильнодействующих негативных факторов, как растущее бремя внешней задолженности, высокие реальные процентные ставки, усиление протекционизма и снижение цен на сырьевые товары до самого низкого уровня за последние 50 лет.

(Г-н Кусумаатмаджа, Индонезия)

Короче говоря, нынешнее десятилетие в целом характеризуется нестабильной экономической обстановкой, при которой миллионы людей по-прежнему лишены элементарных условий для того, чтобы вести достойную жизнь.

(Г-н Кусумаатмаджа, Индонезия)

С большим удовлетворением Индонезия отмечает, что в результате долгих и часто напряженных усилий ЮНКТАД VII в конечном счете смогла единодушно согласиться с комплексной политикой мер, которая охватывает четыре ключевые взаимосвязанные области, а именно: ресурсы развития, сырьевые товары, международная торговля и проблемы наименее развитых стран. Разумеется, эта политика мер далеко не отвечает ожиданиям Группы 77, как об этом было заявлено в Гаванской Декларации. По сути дела, некоторые из предписанных направлений лишь повторяют ранее принятую, но не осуществленную политику мер и, таким образом, естественно, недостаточны с учетом нынешнего усугубившегося положения. Тем не менее, на фоне продолжающегося кризиса, поразившего большинство стран развивающегося мира, и тупика, в котором находится диалог Север-Юг, достигнутый консенсус, действительно, является шагом вперед в правильном направлении.

В ходе Конференции произошло событие, которое вызвало особый интерес у моей делегации, — Союз Советских Социалистических Республик принял решение подписать Соглашение об Общем фонде, что открывает реальные возможности скорейшего вступления в силу этого Соглашения. Мы надеемся на то, что последующие действия по скорейшему началу деятельности этого Фонда будут также предприняты незамедлительно. Но главный общий вывод, который можно сделать, — это то, что ЮНКТАД окрепла в результате этого процесса, несмотря на усилия некоторых преуменьшить роль этой организации.

Будучи, естественно, обеспокоенными непосредственными угрозами в отношении наших усилий в области развития, мы, тем не менее, не должны терять из вида наши долгосрочные проблемы. Разносторонний кризис, который сейчас поразил мир, уже не может рассматриваться или регулироваться фрагментарно. Как отмечается в докладе Генерального секретаря о работе Организации Объединенных Наций, симбиоз развития, окружающей среды и народонаселения стал сейчас пониматься намного лучше. В этом контексте мы приветствуем своевременное решение Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) представить на рассмотрение этой Генеральной Ассамблеи два основных имеющих большое значение доклада, а именно: "Экологические перспективы до 2000 года и далее" и доклад Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию "Наше общее будущее". Нам представляется крайне важным обеспечить ускоренный рост и развитие для

(Г-н Кусумаатмаджа, Индонезия)

удовлетворения наших нынешних потребностей, не ставя под угрозу благосостояние наших будущих поколений. Это именно то, что мы понимаем под устойчивым развитием. Мы согласны с мнением Всемирной комиссии о том, что нищета – главная причина и следствие глобальных экологических проблем, что было бы бессмысленным пытаться решать экологические проблемы, не учитывая в более широком плане причины всемирной нищеты и международного неравенства. Нельзя также отрицать и то, что устойчивое развитие может быть лишь укреплено в международной обстановке мира, безопасности и сотрудничества, которое было бы избавлено от войн и от возможности возникновения войны, особенно ядерной войны, а также от необходимости растрачивать интеллектуальные и природные ресурсы на вооружение.

Что касается положения дел в социальной области, то мы по-прежнему должны проявлять бдительность для обеспечения того, чтобы существенный прогресс, уже достигнутый в различных областях, не стал жертвой негативных тенденций во всемирной экономике.

В Индонезии и в других странах, входящих в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), осуществление таких программ, как Стратегия Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) по содействию выживанию и развитию детей, которая получила поддержку на самом высоком правительственном уровне, привело к существенному улучшению качества жизни наших народов. Успех таких программ, главным образом, объясняется широким участием общественности и правильным направлением ее усилий, о чем, в частности, свидетельствует принятие парламентариями региона стран АСЕАН программы действий в поддержку этой Стратегии. Если такого направления нам удастся придерживаться и дальше, то наша цель охраны здоровья всех к 2000 году может стать реальностью. В Индонезии программы социального развития по-прежнему пользуются сильной личной поддержкой президента Сухарто; эти программы привели к существенному прогрессу, особенно в такой области, как вакцинация детей. Несмотря на серьезные трудности, связанные с экономической перестройкой, социальное развитие также значительно продвигается вперед в результате создания объединенной службы по вопросам здравоохранения и социальным вопросам и в результате уделения большего внимания вопросу улучшения положения женщин.

(Г-н Кусумаатмаджа, Индонезия)

Я уже говорил о результатах Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом. Прогресс, достигнутый на этом форуме, должен сейчас быть продолжен с помощью решительных действий на национальном, региональном и международном уровнях. Важное значение в этой связи имеет скорейшая доработка нового проекта конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в качестве необходимого дополнения к существующим международным документам.

Индонезия также удовлетворена прогрессом, который был достигнут в Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву. Регистрация Индии в качестве первого инвестора является значимым хорошим предзнаменованием претворения в жизнь положений Конвенции относительно морского дна и резолюции II Третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Индонезия настоятельно призывает все государства, которые еще не ратифицировали Конвенцию, сделать это, с тем чтобы обеспечить ее скорейшее вступление в силу.

Вполне очевидно, что экономические и социальные проблемы современности становятся все более многогранными по характеру и все более взаимосвязанными. Поэтому мы согласны с мнением Генерального секретаря, высказанным в его ежегодном докладе, что

"для того, чтобы система Организации Объединенных Наций сыграла свою ключевую роль в решении этого комплекса глобальных проблем, она должна быть более целостной и более приспособленной для выполнения приоритетных задач, стоящих перед системой в целом". (A/42/1, стр. 15)

В этой связи моя делегация с интересом обратила внимание на его предложение в отношении укрепления роли Экономического и Социального Совета, с тем чтобы он действовал более согласованно, в соответствии с первоначальными целями Устава. Мы убеждены в том, что, осуществляя углубленное исследование межправительственной структуры Организации Объединенных Наций в экономической и социальной областях, Специальная Комиссия ЭКОСОС рассмотрит это предложение со всей должной серьезностью.

В то же время необходимо постоянно иметь в виду, что все усилия по укреплению роли, улучшению функционирования и увеличению эффективности Организации Объединенных Наций и ее органов не приведут к успеху, если они не будут

(Г-н Кусумаатмаджа, Индонезия)

пользоваться постоянной поддержкой, включая финансовую поддержку, со стороны всех государств-членов. Поэтому, для того чтобы эффективно разрешить финансовый кризис, с которым сейчас сталкивается Организация, необходимо сейчас вновь подчеркнуть настоятельную необходимость того, чтобы все государства-члены выполняли свои финансовые обязательства в соответствии с Уставом.

В мире, характеризующемся все большей взаимозависимостью между государствами и взаимосвязанностью проблем, международное сотрудничество уже не может быть возможностью, оно стало необходимостью. Равным образом, признание основополагающих прав и интересов всех стран и народов является не только моральной императивой, но и необходимой предпосылкой для прочного мира. Искоренение бедности и нищеты, поразивших многие районы мира, нельзя более рассматривать в качестве долгосрочной цели, это сейчас насущная задача, имеющая отношение к национальной и международной безопасности. Если мы хотим добиться ощутимых результатов в осуществлении этих целей, необходимо вдохнуть новую жизнь в деятельность многосторонних учреждений.

Несмотря на то что, безусловно, у нашей Организации есть недостатки, тем не менее, в своих надеждах на создание нового мирового порядка мы должны не отвергать Организацию Объединенных Наций, а напротив, способствовать активизации ее деятельности. Эффективное использование этой системы столь же важно, как и ее преобразование. Совместно мы должны прилагать постоянные усилия по укреплению Организации Объединенных Наций в качестве главного коллективного инструмента, с помощью которого государства-члены смогут решить основные глобальные проблемы, стоящие перед человечеством.

Г-н ЛЭНИХЭН (Ирландия) (говорит по-английски): Я хотел бы передать мои поздравления г-ну Петеру Флорину по поводу его избрания на пост Председателя сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи. Я уверен, что наша работа значительно выиграет от того, что он является у нас Председателем. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и поблагодарить его предшественника за компетентное руководство работой сорок первой сессии.

Сорок вторая сессия Генеральной Ассамблеи проводится на очень важном этапе развития международных отношений. Впервые за многие годы наметилась перспектива существенного соглашения о контроле над вооружениями между двумя сверхдержавами. Мы приветствуем это принципиальное соглашение, о котором было объявлено на прошлой неделе, как первый важный вклад в то, что, как мы надеемся, станет постоянным процессом разоружения. Совсем недавно на Конференции о взаимосвязи между разоружением и развитием нам напомнили о том, насколько тяжелым для международного сообщества в целом является бремя чрезмерного вооружения по всем категориям оружия. Это бремя необходимо облегчить. Нас вдохновляет готовность сверхдержав начать процесс разоружения, который, как мы надеемся, станет шагом на пути к общему ослаблению международной напряженности.

Однако нельзя терять из вида многочисленные элементы нестабильности, которые по-прежнему омрачают международную жизнь. В повестку дня этой сессии включен такой же длинный список неурегулированных конфликтов и нерешенных споров, как и в повестку дня любой из предшествовавших сессий. Помимо региональных конфликтов мы сталкиваемся с проблемой отсутствия прав человека; возникновения, а в некоторых случаях и повторения голода; и все увеличивающихся расходов на вооружения, включая и со стороны тех государств, которые почти не могут позволить себе этого. Все это остается печальной реальностью для большого числа жителей планеты.

Насколько же подготовлена наша Организация к решению этих конкретных вопросов повестки дня? Мы знаем о критике в адрес Организации Объединенных Наций и ее вспомогательных органов. Говорят, что Организация Объединенных Наций проявляет селективность в подборе вопросов, которые она должна рассматривать, что она пристрастна в своей критике и что она попусту тратит свои ресурсы. Безусловно, это несовершенная организация, действующая в весьма несовершенном мире. Друзья Организации Объединенных Наций, — и мое правительство хотело бы, чтобы оно рассматривалось в их числе, — должны отметить, что в этих претензиях имелся и имеется элемент правды. Мы, как и другие, знаем о недостатках этой Организации, но мы стремимся исправлять эти недостатки.

(Г-н Лэнихэн, Ирландия)

В то же время необходимо также подчеркнуть подлинные достижения этой Организации. Как можно игнорировать вклад Организации Объединенных Наций в процесс деколонизации; ее участие в защите и содействии уважению прав человека во всем мире; ее деятельность и деятельность специализированных учреждений в рамках развития и в целях искоренения болезней и голода; ее усилия по содействию целям разоружения, включая, в частности, Договор о нераспространении ядерного оружия; и роль, которую ее механизм по поддержанию и сохранению мира играет в урегулировании или же в уничтожении конфликтов, которые могли бы перерасти в нечто большее?

Нельзя недооценивать важность механизма, предлагаемого Организацией Объединенных Наций государствам-членам в качестве альтернативы угрозы или применения силы. В этом отношении великие державы, на которые Уставом возложены особые права, несут особую ответственность. Если они займут лидирующие позиции и будут сотрудничать в том, чтобы сделать систему Организации Объединенных Наций более эффективной и добиться того, чтобы она соответствовала надеждам ее основателей, то они могут быть уверены в том, что они получат поддержку подавляющего большинства членов этой Организации.

Имеются основания, особенно в последнее время, для определенной доли оптимизма. В частности, события последних нескольких недель убеждают мою делегацию в том, что Организация Объединенных Наций по-прежнему будет занимать центральное место в международных делах, предназначенное ей Уставом.

Во-первых, я хотел бы коснуться Совета Безопасности. Последняя инициатива, предпринятая Советом при поддержке всех его членов, в отношении давнего конфликта между Ираном и Ираком показывает готовность определенной части этого органа выполнить ответственность, возложенную на него Уставом. Единство цели, проявленное в этом случае, вселяет надежду, что эти положения Устава, которые задуманы как центральный элемент функционирования Организации Объединенных Наций как всемирной организации, могут быть осуществлены в целях эффективного поддержания международного мира и безопасности.

Во-вторых, касаясь несколько другого вопроса, можно сказать, что принятие на прошлогодней сессии консенсусом всеобъемлющей резолюции по реформе административной и финансовой процедуры в Организации Объединенных Наций означает значительный этап в развитии Организации. Важно, чтобы единство и дух компромисса, который был

(Г-н Лэнихэн, Ирландия)

проявлен тогда, не стали временным явлением, а оказали влияние на осуществляемое сейчас выполнение этих мер по реформам. Эти меры являются гарантией эффективного функционирования Организации Объединенных Наций как организации суверенных равных государств, приверженных целям и принципам Устава. Роль, которую играет Генеральный секретарь в обеспечении совершенствования и упорядочения работы Организации, является ключевым фактором в достигнутом на сегодняшний день прогрессе. Необходимо, чтобы он получал максимально широкую поддержку в управлении финансовыми и людскими ресурсами Организации.

Хотя было положено начало созданию основы для разумного составления бюджета в рамках Организации Объединенных Наций, финансовое положение Организации остается шатким. Все государства-члены, подписавшие Устав, заявили о своей готовности выполнять обязательные финансовые обязательства полностью. Поэтому уплата взносов является правовым требованием, обязательным для государств-членов в той же мере, как и их другие международные обязательства.

Мое правительство придает большое значение деятельности Организации Объединенных Наций, направленной на поддержание мира, и гордится тем, что Ирландия смогла внести вклад в большинство операций Организации по поддержанию мира. Ответственность за создание сил по поддержанию мира лежит на Совете Безопасности. Поэтому именно к Совету Безопасности в первую очередь обращаются за поддержкой страны, предоставляющие контингенты, в выполнении возложенных на них по мандату обязательств, которые они согласились выполнять. Эта поддержка необходима, если хотят, чтобы мандат выполнялся полностью, если будет обеспечено его финансирование. Кроме того, силы по поддержанию мира могут успешно действовать, несомненно, только в том случае, если им оказывается полное сотрудничество сторон конфликта.

Если исходить из этих критериев, то положение Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) вызывает некоторое беспокойство. За последние четырнадцать месяцев в Южном Ливане во время выполнения своих обязанностей погибли три члена ирландского контингента. Среди других контингентов также были потери. Совершенно неприемлемо, чтобы Силы по-прежнему не получали сотрудничества и чтобы по-прежнему оставался недействительным мандат, который возобновляется на регулярной основе с тех пор, как он впервые был принят в

(Г-н Лэнихэн, Ирландия)

1978 году. Мое правительство по-прежнему призывает к полному выводу израильских войск из южной части Ливана, к ликвидации так называемой зоны безопасности и к прекращению угроз Силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира со стороны нерегулярных войск*.

* Г-н Сальдивар (Парагвай), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

(Г-н Лэникэн, Ирландия)

Генеральный секретарь также неоднократно призывал к необходимости расширения сотрудничества с ВСООНЛ, с тем чтобы дать им возможность выполнять миссию, возложенную на них в интересах мира при поддержке международного сообщества. Моя делегация решительно одобряет этот призыв и поддерживает Генерального секретаря в этом конкретном вопросе. Генеральный секретарь также отметил неудовлетворительное финансовое положение Сил, которое вызвано продолжающейся практикой невыплаты взносов, и это касается как нынешнего, так и предыдущего периода действия мандата. Чтобы страны, предоставляющие контингент войск, могли продолжать выполнять свои обязанности, все заинтересованные стороны должны действовать в полном соответствии с мандатом Совета Безопасности, вверенном этим Силам.

С момента создания нашей Организации отношения между Востоком и Западом являлись предметом особого внимания международного сообщества. Способность Совета Безопасности выполнить свою основную ответственность в отношении международного мира и безопасности четким образом зависит от состояния отношений между сверхдержавами. Это — реальность. Поэтому недавние позитивные признаки в развитии отношений Восток-Запад представляют значительный интерес для всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Ирландия приветствует такие признаки и надеется, что будут созданы прочные основы для ведения серьезного диалога, полагая, что в результате осуществления процесса всеобъемлющего и реалистичного диалога между сверхдержавами могут быть созданы более прочные и стабильные международные отношения.

Мы придаем большое значение, в частности, процессу в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в качестве важного аспекта взаимоотношений Восток-Запад. Эти установленные рамки для решения вопросов безопасности и сотрудничества между Востоком и Западом в Европе были значительно улучшены применительно ко всем народам Европы, Востока и Запада, а также с точки зрения улучшения отношений между государствами-участниками. Мое правительство надеется, что в этом процессе удастся добиться дальнейших успехов, что приведет к расширению контактов между народами Европы, более стабильному сотрудничеству на уровне государств и более эффективному признанию прав человека, с тем чтобы воздействие достигнутых договоренностей могло ощущаться всеми европейцами. Мы надеемся на достижение успешных результатов в течение этого года в виде сбалансированного и существенного заключительного документа в качестве итога совещания, в рамках СБСЕ, проходящего в настоящее время в Вене.

(Г-н Лэникэн, Ирландия)

Ежегодно на очередных сессиях Генеральной Ассамблеи отмечалась необходимость серьезных и постоянных усилий по контролю за гонкой вооружений. Я уже говорил, что мы приветствуем перспективы заключения впервые соглашения между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом о сокращении ядерного оружия с обеих сторон. Соглашение в принципе в отношении глобальной ликвидации ядерного оружия средней дальности само по себе является позитивным шагом, но оно также является шагом, который, как мы надеемся, приведет к дальнейшему всеобщему разоружению, и мы должны рассматривать его в качестве первого шага в этом направлении. Поэтому мы надеемся, что это соглашение свидетельствует о начале более общего процесса ослабления международной напряженности во всем мире. Я считаю, что существует всеобщее и глубокое стремление, чтобы такие переговоры были продолжены с целью не только предотвращения гонки вооружения в космосе и прекращения ее на земле, но также и с тем, чтобы добиться дальнейшего сокращения ядерного оружия всех категорий.

Заключение всеобъемлющего договора о запрещении испытаний явилось бы очевидным практическим шагом в сдерживании дальнейшего технического совершенствования этого оружия, содействуя тем самым снижению возможности применения этих конкретных видов оружия странами, обладающими ядерным оружием. Запрещение испытаний, наряду с сокращением ядерных вооружений, которое, вероятно, сейчас представляется делом ближайшего будущего, явилось бы важным и своевременным подтверждением намерений государств, обладающих ядерным оружием. Ирландия убеждена в том, что нет технических препятствий на пути такого запрета, если существует воля к его достижению.

Международная конференция по взаимосвязи между разоружением и развитием совсем недавно завершила свою работу в этих залах, и мы с удовлетворением отмечаем, что участники приняли Заключительный документ на основе консенсуса. Вопросы разоружения и развития находятся в центре внимания нашей Организации. Ирландия убеждена в том, что потребность всех государств в безопасности может быть обеспечена за счет прогресса как в области разоружения, так и развития. Международное сообщество, таким образом, должно быть готово использовать все имеющиеся возможности, чтобы ресурсы, высвобожденные в результате тех или иных мер в области разоружения, были использованы на цели развития.

(Г-н Лэнихэн, Ирландия)

По-прежнему сохраняется серьезная угроза, которую представляет собой терроризм для жизни людей и для международного мира и безопасности, несмотря на широкое осуждение этого явления Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями и улучшение сотрудничества по борьбе с ним. По-прежнему отсутствует единый четкий подход в отношении терроризма и тех, кто его осуществляет. Совместно с европейскими партнерами мы неоднократно и четко осуждали все акты международного терроризма независимо от лиц, несущих ответственность за его осуществление, и причины, побуждающие их. Мы все должны добиваться такого положения, чтобы обязательства, принимаемые нами по международным конвенциям, выполнялись; мы должны также взять на себя дальнейшее обязательство активизировать существующее многостороннее и двустороннее сотрудничество в области практических мер против терроризма. Многие из этого можно сделать в рамках Организации Объединенных Наций и ее учреждений, о чем свидетельствует та работа, которая в настоящее время проводится Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) и Международной морской организацией (ИМО). Это заставляет нас всех делать все возможное, для того чтобы терроризм более не являлся угрозой нормальному развитию международных отношений.

Одной из областей деятельности Организации Объединенных Наций, которая решительно поддерживается общественностью моей страны, является деятельность в области прав человека. Накануне юбилея сороковой годовщины провозглашения Всеобщей декларации прав человека мы воздаем должное создателям этого документа. Ее положение о неотъемлемых правах, которые имеет каждый человек, могут служить основой в борьбе за обеспечение свободы и справедливости для всех. Исходя из этого, в последние годы была проделана большая работа в плане разработки международных документов, цель которых - расширение и углубление масштабов норм в области прав человека.

Несмотря на существование этих впечатляющих основ, по-прежнему происходят нарушения прав человека, зачастую в значительных масштабах. Мы призываем к новым усилиям со стороны всех государств-членов, с тем чтобы каждый человек мог эффективно пользоваться этими правами, на которые он официально имеет право.

В своем выступлении на Ассамблее 22 сентября министр иностранных дел Дании, выступая от имени двенадцати государств - членов Европейского экономического сообщества, коснулся многих региональных конфликтов, которые имеют место. Я хотел бы сегодня остановиться на положении в тех районах, где, по мнению моей делегации, имеются причины для беспокойства.

(Г-н Лэникэн, Ирландия)

Прежде всего, разногласия и нестабильность на Ближнем Востоке, о чем я уже говорил, вызывают у нас постоянную озабоченность и имеют первостепенное значение. Мы воодушевлены усилиями, которые в этом году были направлены на созыв международной конференции, что, по нашему мнению, является самым своевременным и эффективным подходом к достижению всеобъемлющего и прочного мира в этом регионе. Мы, как и наши европейские партнеры, ясно заявили о нашей приверженности проведению такой конференции под эгидой Организации Объединенных Наций и о нашей готовности играть активную роль в оказании содействия этому процессу в той степени, в которой мы это можем сделать. Мы призываем все вовлеченные стороны возобновить и активизировать усилия для преодоления этих трудностей и разногласий, которые все еще мешают созыву этой конференции. Мы отдаем должное и поддерживаем усилия Генерального секретаря, предпринимаемые в этих целях.

Растущее число жертв и разрушений, а также угроза международному миру и безопасности в результате конфликта между Ираком и Ираном вызывают нашу постоянную озабоченность. Мы обращаемся к двум странам, ведущим боевые действия, с призывом признать бесполезность продолжающейся войны. Мы призываем их откликнуться на призыв Совета Безопасности о прекращении огня, ведущего к урегулированию на основе переговоров. Я хотел бы напомнить, что мы, члены этой Организации, возложили на Совет Безопасности основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Мы поддерживаем усилия Генерального секретаря по осуществлению добрых услуг, для того чтобы обеспечить соблюдение резолюции Совета Безопасности.

В другой стране этого региона, в Ливане, не стихает религиозный и общинный антагонизм. Мы относимся к числу тех стран, граждане которых являются жертвами захвата заложников и похищений, являющихся характеристикой продолжающегося насилия в этой стране, вызывающей особое сожаление. Мы безоговорочно осуждаем такую практику и обращаемся ко всем сторонам конфликта и силам в Ливане с призывом сотрудничать с целью обеспечения немедленного освобождения всех невинных жертв. Мы призываем все стороны проявлять сдержанность, с тем чтобы можно было начать процесс примирения, национального диалога и реконструкции. Необходимо покончить с циклом насилия в качестве необходимой предпосылки мирного решения, основанного на уважении суверенитета, единства, независимости и территориальной целостности Ливана.

(Г-г Лэнихэн, Ирландия)

Южная Африка остается источником серьезного беспокойства для всего международного сообщества. События прошлого года не оправдали надежд тех, кто надеялся на то, что система апартеида будет ликвидирована и в Южной Африке появится многорасовая демократия. Массовые репрессии по-прежнему продолжаются, цензура была еще более усилена. Многие тысячи брошены в тюрьмы в связи с введением чрезвычайного положения наряду с тем неравенством, с которым они сталкиваются ежедневно в системе апартеида. Правительство Южной Африки по-прежнему бросает вызов международному общественному мнению и должно продемонстрировать, что оно готово осуществить подлинную реформу и начать конструктивный политический диалог с подлинными руководителями черного большинства.

Меры, направленные на сохранение апартеида, оказали пагубное влияние на регион Юга Африки. Ирландия неоднократно осуждала деятельность Южной Африки, направленную на дестабилизацию ее соседей, будь то путем вооруженных вторжений на их территории силами ее безопасности, путем поддержки полувоенных организаций, выступающих против правительств ее соседей, или применения экономического давления.

В связи с вопросом о Намибии я еще раз обращаюсь к Южной Африке с призывом не препятствовать достижению намибийской независимости в соответствии с резолюцией 435 (1978) Совета Безопасности. Эта резолюция по-прежнему является основой независимости Намибии, и международное сообщество должно требовать ее осуществления Южной Африкой. Привнесение посторонних элементов в плане увязки прогресса в деле достижения намибийского урегулирования с событиями в других странах региона является неприемлемым.

Незамедлительный вывод советских войск в строгом соответствии с установленными сроками остается существенным условием прекращения продолжительного конфликта в Афганистане. Политическое решение должно гарантировать афганскому народу право на самоопределение, на возвращение беженцев и восстановление статуса Афганистана в качестве независимой и неприсоединившейся страны. Мы еще раз подтверждаем нашу поддержку усилий Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и принципов, сформулированных в соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций.

Мы по-прежнему убеждены, что основа справедливого и прочного решения конфликта в Кампучии содержится в Декларации международной конференции по Кампучии, которая призывает к выводу вьетнамских войск и осуществлению права кампучийского народа

(Г-н Лэнихэн, Ирландия)

самому решать свою судьбу. В случае вывода войск необходимо также принять эффективные меры для предотвращения захвата власти силой какой-либо вооруженной группой или угрозы силой для того, чтобы запугивать кампучийский народ и тем самым лишить его права выбрать свою собственную судьбу. Кампучия должна быть свободной, как от иностранных войск, так и от возможности повторения чудовищной деятельности красных кхмеров.

Соглашение, подписанное президентами пяти стран Центральной Америки в августе в Гватемале, оказало значительное воздействие на перспективы мира в этом регионе и вселило весьма реальные надежды на то, что столь необходимые улучшения в области прав человека и социальной справедливости будут осуществлены. Мы поздравляем соответствующие правительства с принятием таких важных мер на пути достижения национального примирения и укрепления демократии, а также с их вновь подтвержденной приверженностью целям Устава Организации Объединенных Наций и проекту Контадорского акта. Мы надеемся на полное осуществление соглашения, понимая при этом те трудности, которые еще предстоит преодолеть. Мы призываем вовлеченные правительства по-прежнему прилагать усилия и призываем все другие государства, которые могут это сделать, облегчить этот уже начавшийся мирный процесс.

Я упомянул некоторые из региональных конфликтов, которые вызывают особую озабоченность. Тем не менее, для миллионов людей военная или политическая угроза не угрожает непосредственно их безопасности и благосостоянию. Их благосостояние постоянно находится под угрозой в связи с отсутствием развития. Многие миллионы людей все еще не имеют элементарных условий для приличной жизни. Их положение вызывает большую озабоченность нашей Организации, также как и любые другие аспекты, связанные с ее целями и принципами.

Нынешнее нестабильное экономическое положение в мире, характеризующееся медленными темпами роста, спадом торговли и низкими ценами на сырьевые товары, является мрачным фоном для проведения наших обсуждений глобальных вопросов развития. Неблагоприятное экономическое положение затрагивает всех нас. В моей стране падение темпов мировой торговли привело к высокому уровню безработицы. Большая задолженность вынудила наше правительство пойти на значительные сокращения государственных расходов. Однако ни одна страна или группа стран не оказались в результате замедления темпов роста в мире затронуты в такой степени, как наименее развитые страны, особенно страны, расположенные к югу от Сахары в Африке. В связи

(Г-н Лэнихэн, Ирландия)

с этим я приветствую инициативу Генерального секретаря по организации консультативной группы для изучения и составления доклада о платежном балансе и кризисе задолженности, являющихся препятствием на пути экономического восстановления многих африканских стран.

(Г-н Лэникэн, Ирландия)

Взаимосвязанные вопросы развития, производства товаров и международной торговли, а также проблемы наименее развитых стран рассматривались на Седьмой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), состоявшейся в июле. В ходе дискуссии на конференции была продемонстрирована готовность всех стран к сотрудничеству на благо улучшения экологической ситуации и ускорения и стабилизации развития. Заключительный акт конференции отражает широкое понимание, достигнутое по вопросу о необходимости применения для решения этих проблем целого ряда политических концепций и конкретных мер.

Успешное завершение ЮНКТАД VII содействовало также и восстановлению доверия к способности Организации Объединенных Наций рассматривать вопросы развития в рамках Организации Объединенных Наций. В условиях все более взаимозависимого мира решения проблем могут быть найдены только с помощью многостороннего сотрудничества. Универсальность системы Организации Объединенных Наций придает особую силу решениям такой конференции как ЮНКТАД и дополняет ценную практическую работу, которую ведут в развивающихся странах Программа развития Организации Объединенных Наций и специализированные учреждения. Необходимость глобального подхода к проблемам развития особо отмечалась в опубликованном в этом году докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию. Перед международным сообществом стоит задача предпринять такие шаги, которые по мнению всех отвечают интересам развития, а также наилучшим образом используют механизм Организации Объединенных Наций для достижения нашей общей цели.

Северная Ирландия по-прежнему находится в центре внимания ирландского правительства. Год за годом министры иностранных дел Ирландии, выступая перед Генеральной Ассамблеей, охарактеризовывали масштабы проблемы и указывали на необходимость безотлагательного отыскания надежного решения.

После встречи в 1980 году глав ирландского и британского правительств страны согласились в принципе, что решение проблемы Северной Ирландии следует искать в рамках англо-ирландского сотрудничества. Результатом этого процесса явилось подписанное в ноябре 1985 года и зарегистрированное в Организации Объединенных Наций англо-ирландское соглашение между правительствами Великобритании и Ирландии.

Англо-ирландское соглашение представляет собой как цель, так и трудноосуществимую задачу для правительств Великобритании и Ирландии. Со своей стороны, ирландское правительство, которое приступило к обязанностям в марте этого года, преисполнено решимости использовать предусмотренные соглашением механизмы для

(Г-н Лэнихэн, Ирландия)

улучшения положения всех проживающих в Северной Ирландии и в особенности членов националистически настроенной части населения. В рамках нашей общей программы действий мы выделили несколько первоочередных областей, в которых, по нашему мнению, необходимы безотлагательные перемены. В их числе - осуществление справедливой практики найма на работу и реформы в области судопроизводства.

Как в действительности неоднократно подчеркивали Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения, равенство при найме на работу есть одна из отличительных черт разумно организованного общества. Социальные и экономические права отдельных личностей столь же важны, как и их политические и прочие права. Картина занятости в Северной Ирландии, несомненно, свидетельствует об унаследованной дискриминации по отношению к определенной части населения. Правительства Ирландии и Великобритании должны вместе стремиться к устранению дискриминации в любом виде. На этом пути предприняты определенные шаги, но имеется простор для деятельности. Мы рассматриваем задачу устранения дискриминации при найме на работу как моральный и политический императив в Северной Ирландии и как основное неперемное условие для достижения дальнейшего прогресса в этой области.

Уверенность общества в справедливости судопроизводства и добрые отношения между силами безопасности и населения также характерные признаки здорового общества. Когда необходимо принять экстренные меры для защиты граждан от насилия, очень важно, чтобы граждане были уверены в справедливости действий сил безопасности и беспристрастности судопроизводства. В разделенном на части обществе, как в Северной Ирландии, где многочисленная группа населения почувствовала себя отринутой правительственными учреждениями, и в особенности силами правопорядка и законности и системой правосудия, значение такого общественного доверия особенно велико. Таким образом в Северной Ирландии необходимо предусмотреть такие перемены, которые могли бы возместить ущерб, нанесенный в прошлом общественному доверию, обеспечить положение сегодня и на будущее. Поэтому в соответствии с англо-ирландским соглашением от 15 ноября 1985 года и сопровождавшим его коммюнике правительства Великобритании и Ирландии договорились о мерах, которые позволили бы основательно повысить общественное доверие к судопроизводству и были бы нацелены на скорейшее достижение результатов.

(Г-н Лэнихэн, Ирландия)

Легко впасть в заблуждение по поводу того, что в центре конфликта в Северной Ирландии непримиримые религиозные или исторические различия. В действительности задача, составляющая суть проблемы, аналогична задачам, поставленным конфликтными положениями повсюду в мире, которые регулярно обсуждает Генеральная Ассамблея. Потребность народов и стран свободно строить свое будущее, урегулирование исторических различий внутри страны мирным путем и на основе согласия, а также связанный с этим вопрос о правах человека, должны служить основой для урегулирования напряженности и дестабилизации во всем мире, включая Северную Ирландию.

В соответствии с англо-ирландским соглашением роль ирландского правительства состоит в том, чтобы оказывать поддержку националистически настроенной части населения Северной Ирландии и положить конец атмосфере изоляции, в которой она существовала прежде, а также обеспечить решение проблем, разделяющих две части населения этого района. Мы также считаем, что роль ирландского правительства отражает признание двумя участвующими в этом правительствами и подавляющим большинством населения Великобритании и Ирландии того, что у обеих групп населения – националистов и юнионистов – общее будущее в Ирландии, которое должно основываться на принципах учета и внимания к обоим сложившимся путям развития.

Говоря об этом, мое правительство понимает, что англо-ирландское соглашение не получило полного признания в Северной Ирландии. Мы также признаем права и самобытность юнионистов. Однако необходимо реалистично признать, что соглашение является частью политической жизни Северной Ирландии и было заключено двумя суверенными правительствами, заинтересованными в судьбе этого острова. Только в такой реалистичной атмосфере может иметь место глубокая дискуссия по вопросу о будущем политическом развитии.

Из года в год мы призывали покончить с насилием в Северной Ирландии. К сожалению, в прошлом году продолжалось бессмысленное насилие, которое принесло столько горя и страданий населению этого района. Творило это насилие ничтожное меньшинство населения Северной Ирландии, которое выступает исключительно от себя. В самом деле, их непрекращающаяся политика насилия и убийств лишь усугубляет недоверие и взаимный страх между различными группами населения Ирландии. Подобные действия не приближают, а лишь отдалают тот день, когда в Северной Ирландии может воцариться единство на основе примирения, в соответствии с согласованными структурами и с учетом интересов всех различных групп населения нашего острова.

(Г-н Лэнихэн, Ирландия)

Ирландское правительство будет продолжать вместе с британским правительством разрабатывать элементы англо-ирландского соглашения. Мы будем по-прежнему готовы к взаимодействию со всеми в Северной Ирландии, кто стремится к выработке конструктивного подхода к проблемам в этом районе. Мы будем стремиться к достижению конкретных сдвигов в области экономического равенства, равного отношения со стороны сил безопасности и доверия к правосудию, так как все это оказывает существенное воздействие на повседневную жизнь обычных граждан. Мы понимаем, что прогресс на общеполитическом уровне неотделим от прочного урегулирования на основе согласия проблем в нашей стране в целом.

Аналогичным образом во всем мире региональные проблемы подобного характера могут быть решены только с помощью решительно проявленной политической воли тех стран, где они существуют.

Г-н ФЕРНАНДЕС ОРДОНЬЕС (Испания) (говорит по-испански): Прежде всего от имени моей делегации я хотел бы поздравить г-на Флорина с избранием на пост Председателя текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Я убежден, что под его умелым руководством мы сможем успешно выполнить стоящие перед нами задачи.

Я хотел бы также выразить нашу признательность его предшественнику г-ну Чоудхури за его неутомимые и эффективные усилия. По этому случаю я хотел бы подтвердить нашу полную поддержку Генерального секретаря г-на Хавьера Переса де Куэльяра, в прошлом году единодушно вновь избранного на пост, на котором ему приходится сталкиваться с трудными задачами, которые он решал и продолжает решать, проявляя мужество и творческий подход.

В последние годы много говорилось о кризисе многосторонности. Мы, государства-члены, коллективно изучали причины и разрабатывали средства для устранения этого явления. С моей точки зрения, эта проблема заключается не столько в том, что многосторонние организации несовершенны, сколько в том, что государства-члены не проявляют достаточную политическую волю для оказания им помощи в достижении их целей.

Что касается нашей Организации, то нам необходимо найти в себе способность вновь проявить коллективную решимость и оказывать всестороннюю помощь в выполнении этой коллективной задачи. Мы должны мыслить реалистически, с учетом изменений, происшедших за последние 40 лет, которые требуют более трезвого подхода и большей эффективности повседневной деятельности нашей Организации. Поступая таким образом, мы сохраним тот дух, который сопутствовал созданию Организации Объединенных Наций, и те идеалы мира, справедливости и солидарности, о которых говорил на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи Его Величество король Испании.

Нет смысла изобретать воображаемый, идеалистический мир. Мы должны исходить из реального мира, в котором существуют войны, смерть, голод и несправедливость и в котором свобода и мир пока еще остаются надеждой. Мы должны исходить из этой реальности и просто попытаться добиться того, чтобы наша планета к концу двадцатого века была еще обитаема.

Для достижения этой цели мы должны решить три различных вопроса - вопрос, касающийся безопасности и разоружения; вопрос, касающийся международной экономической системы; и вопрос, связанный с защитой прав человека. Я остановлюсь по очереди на каждом из них.

(Г-н Фернандес Ордоньес, Испания)

Каждый год на деятельность Ассамблеи влияет общий климат международных отношений, в особенности состояние отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Испания приветствует наблюдающееся улучшение этих отношений и позитивный характер проходящего сейчас диалога.

Мы считаем, что разрядка требует укрепления доверия между государствами. Этого нельзя добиться без гарантии безопасности для всех государств. Мы, со своей стороны, убеждены, что безопасность в сегодняшнем мире может и должна быть достигнута на основе, среди прочего, равновесия сил на максимально низком уровне. С нашей точки зрения, есть возможность продвинуться вперед к созданию более безопасного мира, который не обязательно будет сильно вооруженным миром.

Именно поэтому мы удовлетворены тем, что женевские переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом привели к принципиальной договоренности относительно уничтожения систем ядерных вооружений средней дальности. По своему характеру договоренность такого беспрецедентного характера имеет историческое значение, ибо она вполне может дать возможность укрепить позитивные тенденции, проявившиеся в отношениях между Востоком и Западом. С самого начала Испания стремится содействовать достижению таких договоренностей и будет поддерживать все усилия, направленные на достижение новых договоренностей, необходимых и возможных в таких областях, как стратегические вооружения, космическая оборона и запрещение ядерных испытаний.

Но несмотря на всю важность, сокращение ядерных вооружений само по себе не обеспечит удовлетворительный уровень безопасности. В срочном порядке должен быть заключен договор о полном запрещении химического оружия. Кроме того, Испания обеспокоена огромной численностью обычных вооруженных сил и запасами обычных вооружений на европейской территории, а также их большим дисбалансом. Вот почему настоятельно необходимо провести переговоры для того, чтобы устранить этот дисбаланс и обеспечить стабильность в области обычных вооружений на более низких уровнях, препятствуя тем самым совершению крупномасштабных внезапных нападений.

Все эти соглашения должны сопровождаться процедурами проверки их выполнения, что в конечном итоге повысит доверие, так необходимое для укрепления разрядки.

(Г-н Фернандес Ордоньес, Испания)

Как европейцы мы придаем огромное значение улучшению отношений между Востоком и Западом. Для этой цели мы приложим максимум усилий, с тем чтобы работа текущей сессии Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), проходящей в Вене, способствовала выполнению принятых сторонами обязательств во всех областях и развивала их дальше.

Мое правительство неоднократно подчеркивало свою решимость сохранить статус Испании как неядерной страны. Это намерение было также подтверждено решением, принятым в ходе национального референдума; юридическим завершением этого намерения является неминуемое присоединение Испании к Договору о нераспространении ядерного оружия. Этот шаг закрепит суверенное решение испанского народа не приобретать ядерное оружие и не позволять третьим странам размещать его на своей территории — разворачивать или накапливать его там.

Мы надеемся, что наше присоединение к Договору о нераспространении будет способствовать укреплению, с политической точки зрения, режима как горизонтального, так и вертикального распространения.

Нынешней Генеральной Ассамблее необходимо сделать надлежащие выводы относительно всех вопросов, стоящих перед нами в области безопасности и разоружения, и тем самым содействовать созыву третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В этом контексте мы приветствуем результаты, достигнутые на недавней Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием. Очевидно, нашей самой большой исторической ошибкой — такой, за которую мы будем нести ответственность перед грядущими поколениями, — является возмутительное растрачивание ресурсов на все более совершенствующиеся виды вооружений, хотя уже давно мы переступили порог полного самоуничтожения, в то время как огромные регионы планеты все еще страдают от голода и нищеты.

Вторым вопросом, который я упомянул, является упорядочение и перестройка экономических отношений. Это еще одна из величайших задач, стоящих перед международным сообществом.

По данным последнего анализа состояния мировой экономики, проведенного Организацией Объединенных Наций, второй год подряд наблюдается замедление темпов роста мировой экономики. Более того, большинство развивающихся стран не достигло

(Г-н Фернандес Ордоньес, Испания)

достаточного роста; в результате многие из них подходят на среднем этапе к застою экономики. Тревогу вызывает также отмеченная нестабильность многочисленных рынков товаров и услуг. В реальном выражении цены на сырье упали до самого низкого уровня за последние 50 лет, причем нет признаков того, что рост возобновится.

Поскольку взаимозависимость – это неизбежная реальность, то как развитые, так и развивающиеся страны несут ответственность за обеспечение стабильности системы в целом и за достижение прагматических решений. Развитые страны могут сделать это проведением политики, содействующей экономическому росту и доступу на рынки, а развивающиеся страны – проведением политики соответствующих корректировок, которая обеспечивает им постоянный безинфляционный рост.

(Г-н Фернандес Ордоньес, Испания)

В этом контексте официальная помощь в целях развития также играет важную роль. За последние несколько лет Испания стремилась увеличить свой вклад в расширение этой помощи.

Мы надеемся, что Генеральная Ассамблея на этой сессии с решительностью и реализмом рассмотрит экономические вопросы, пытаясь найти в наиболее сложных вопросах минимальный общий знаменатель, приемлемый для всех, как это было в прошлом году вслед за многообещающей специальной сессией по экономическому положению в Африке, не избегая творческих решений или целей, которые являются жизненными на протяжении долгого времени. Последний пример седьмой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД VII), на которой после тщательных усилий со стороны всех делегаций стало возможным добиться скромных, но удовлетворительных результатов, это должно побудить нас к тому, чтобы еще более решительно придерживаться этого конструктивного духа в ходе нынешней сессии.

Проблема внешней задолженности – это по-прежнему одна из наиболее серьезных проблем, с которой сталкиваются развивающиеся страны, особенно в Латиноамериканском регионе. В то же время она также влияет на деятельность международной финансовой системы в целом. Я хотел бы заявить здесь в Ассамблее о том, что кредиторы и должники одинаково ответственны за разрешение проблемы долга.

Пока мы не сможем добиться постоянного роста в развивающихся странах и не сможем оказать помощь в координации экономической политики, которая позволит добиться этой задачи, пока эти страны не смогут добиться увеличения своих внутренних накоплений и вынуждены будут жить в условиях застоя, до тех пор их политика корректировок будет ограничиваться социальными и даже моральными рамками, поскольку нельзя безгранично следовать примеру Сизифа, который каждое утро поднимал на гору камень только для того, чтобы увидеть, как вечером этот камень падает вниз, а на следующий день поднимал его снова. Необходимо вдохнуть реальную надежду на основе реальных мер, ибо это – реальная проблема, затрагивающая не финансовые показатели, а жизнь людей, которые стоят за ними. Требуются позитивные действия, такие как создание более благоприятных условий для погашения задолженности, либерализация торговли, установление справедливых цен, увеличение ресурсов, предоставляемых в распоряжение многосторонних учреждений, а также помощь на цели развития путем эффективной передачи технологии и ресурсов.

(Г-н Фернандес Ордоньес, Испания)

Испания поддерживает и будет поддерживать на каждом форуме политику, основывающуюся на диалоге, к которой призывал с этой трибуны Премьер-министр Испании Фелипе Гонсалес.

А сейчас я перехожу к третьему вопросу, о котором я говорил ранее, о защите, содействии и охране прав человека. Эта область, в которой Организация Объединенных Наций на протяжении всего своего существования неустанно стремилась разработать новые обязательства и с решимостью откликнуться на неизбежные проблемы. Улучшалась кодификация этих прав и в то же время созданы эффективные основы для контроля за выполнением обязательств, взятых на себя государствами в этой области. Все это позволило созреть универсальному этическому сознанию и пониманию того, что международное сообщество не может оставаться безучастным к массовым и систематическим нарушениям этих прав. В таких случаях не может быть вопроса о том, чтобы обратиться к аргументу о национальном суверенитете и невмешательстве во внутренние дела других государств.

Отрадно здесь упомянуть о прогрессе, который был достигнут в разработке и развитии юридических норм, в частности, в том, что касается механизма контроля, который был создан. Однако еще многое остается сделать в обеих областях, особенно в области эффективного контроля за соблюдением прав человека и в деле конкретной солидарности с теми слоями общества, которые продолжают подвергаться произвольным репрессиям и притеснениям.

Недавнее вступление в силу Конвенции против пыток является важным шагом в этом направлении. Испания ратифицирует эту Конвенцию по завершении всех парламентских процедур, которые уже были начаты. Предполагается, что ратификация будет сопровождаться заявлениями, предусмотренными в статьях 21 и 22 Конвенции, поскольку считается, что для эффективного контроля за исполнением необходимо признать юрисдикцию Комитета экспертов, созданного для этой цели.

В социальной и гуманитарной области, о которой я сейчас говорю, я хотел бы подчеркнуть исключительное значение недавней конференции по борьбе со злоупотреблением наркотиками и их незаконным оборотом, состоявшейся недавно в Вене. Нельзя закрывать глаза на все более тревожный масштаб этой проблемы, которая сейчас приобрела всемирный характер. Ее исключительно пагубные последствия не

(Г-н Фернандес Ордоньес, Испания)

ограничиваются социальной и экономической областями; они сказываются и в контексте безопасности, с учетом связи этого явления с другими, такими как торговля оружием или терроризм, царящими на таинственном и могущественном международном черном рынке. Мы убеждены, что только тесное международное сотрудничество позволит эффективно бороться против незаконной торговли наркотиками и покончить с их потреблением.

Терроризм также приобретает международные масштабы. Эта опасность угрожает нам всем, и бороться за ее ликвидацию мы должны все вместе. Организация Объединенных Наций, которая уже приняла несколько конвенций о борьбе против терроризма в юридической области, пошла также и на далеко идущий шаг в политическом смысле, приняв на основе консенсуса резолюцию 40/61 Генеральной Ассамблеи, в которой содержится самое безоговорочное и бескомпромиссное осуждение терроризма. Это исключительно отрадное событие не должно, однако, остаться изолированным словесным жестом. Достигнутый консенсус необходимо поддерживать и расширять путем подготовки рекомендаций и принятия мер в различных направлениях этой борьбы.

Задача защиты прав человека, которая является жизненной потребностью в данный исторический момент, приобретает особое значение, когда нарушение этих прав становится системой. Расовая дискриминация, которая совершенно чужда самому понятию человеческого достоинства и несовместима с ним, проявляется в наше время с особой очевидностью в системе апартеида, установленной и поддерживаемой правительством Южной Африки. Международное сообщество должно вновь со всей решимостью заявить, что эта система должна быть раз и навсегда ликвидирована. В этом контексте мы с глубокой тревогой отмечаем упрямый отказ Претории начать подлинный внутренний политический диалог с представителями черного большинства.

Проведя анализ основных задач, стоящий перед международным сообществом, я, как и некоторые из моих коллег, остановлюсь сейчас на некоторых региональных проблемах, стоящих в повестке дня нашей Организации.

Если сохранение системы апартеида является результатом недальновидной реакционной политики правительства Претории, то надо признать, что за последние несколько месяцев тревожная и напряженная ситуация, сложившаяся на юге Африки, усугублялась и что ответственность за нестабильность в этом районе также лежит на Южноафриканской Республике. Испания осуждает попытки Южной Африки дестабилизировать соседние государства посредством политики военной и экономической агрессии.

(Г-н Фернандес Ордоньес, Испания)

Кроме того, положение в Намибии, которое также характеризуется сохранением колониальной зависимости и расовой дискриминации, до сих пор не поддается решению, к которому неоднократно призывала наша Организация, на основе незамедлительного и безоговорочного выполнения резолюции 435 (1978) Совета Безопасности и одновременного предоставления этой территории независимости.

В том что касается Ближнего Востока, положительным признаком является почти единодушное признание международным сообществом принципа созыва международной конференции. В сложившихся обстоятельствах это единственная формула, которая может позволить найти справедливое всеобъемлющее и прочное решение конфликта. Такое решение должно быть основано на уходе Израиля с оккупированных арабских территорий, уважении законных прав палестинского народа, включая его право на самоопределение, и обеспечении безопасности всех государств региона, включая Израиль, в рамках международно признанных границ. Конференция, которая должна быть открыта для участия всех затронутых конфликтом сторон, несомненно, должна быть тщательно и реалистически подготовлена. Но не следует затягивать с ее созывом. Испания надеется, что все заинтересованные стороны постараются преодолеть препятствия, которые все еще стоят на пути такой конференции.

(Г-н Фернандес Ордоньес, Испания)

Испания с растущей озабоченностью наблюдает за ухудшением ситуации в области прав человека на территориях, оккупированных Израилем, и за растущим числом незаконных поселений там. Такие действия и поведение отрицательно влияют на мирный процесс в регионе.

В Ливане повторяются трагические кровавые события, которые препятствуют так необходимой мирной жизни общины в стране, которая заслуживает лучшей судьбы и единства, независимость и территориальная целостность которой должна гарантироваться. У нас также вызывают озабоченность страдания палестинских беженцев, которые усугубляются внутренней обстановкой в лагерях в результате нападений, которым лагеря подвергаются.

В ходе долгой и кровавой войны между Ираном и Ираком Организация предприняла важный шаг, когда Совет Безопасности единодушно одобрил резолюцию 598 (1987). Я вновь заявляю о нашей полной поддержке Генерального секретаря, который продолжает предпринимать усилия по сближению позиций сторон конфликта. Мы считаем, что резолюция 598 (1987) является сбалансированной и реалистичной. Мы настоятельно призываем стороны выразить без каких-либо оговорок свою готовность полностью выполнить решения Совета.

Кроме того, мы обеспокоены недавней эскалацией войны и призываем к немедленному прекращению огня на различных фронтах. Мы также осуждаем нетерпимые нападения на свободу судоходства в водах Персидского залива.

Кипрский вопрос по-прежнему является очень серьезным источником напряженности в регионе, который и так находится в очень тревожном состоянии. Мы продолжаем настоятельно призывать к компромиссу, который будет полностью гарантировать единство, суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Кипр и даст возможность двум общинам на острове жить в мире.

Испания рассматривает Магриб как район, приоритетный для наших интересов, и мы прилагаем усилия для того, чтобы всеобъемлющим образом и активно содействовать гармоничному сосуществованию и сотрудничеству между всеми странами этого района. Поэтому у нас вызывает озабоченность продолжение конфликта в Западной Сахаре. Испания поддерживает усилия Генерального секретаря по оказанию добрых услуг в достижении урегулирования с помощью переговоров в соответствии с резолюцией

Организации Объединенных Наций. Результатом такого урегулирования явился бы референдум по вопросу о самоопределении в соответствии с принципами и моделями, разработанными Организацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства с целью выяснить волю народа Сахары.

В Афганистане не прямые переговоры, которые ведутся под эгидой Генерального секретаря, не привели еще ни к каким результатам. Вывод советских войск и уважение права на самоопределение афганского народа являются существенными элементами прочного и мирного решения этой проблемы. Это тот путь, который был намечен в принятых подавляющим большинством резолюциях Генеральной Ассамблеи в прошлом году.

В Кампучии мы сталкиваемся с аналогичной ситуацией, поскольку в этом случае мы также считаем, что вывод вьетнамских войск является необходимым условием для того, чтобы эта страна имела возможность выбрать в условиях свободы политическую систему, которая более всего соответствует ее интересам.

Укрепление внутреннего процесса демократизации в некоторых странах Азии и в районе Тихого океана явно имеет влияние, выходящее за пределы этих стран и существенно содействует стабильности и безопасности в этом регионе.

Испанцы братскими узами связаны с народами Латинской Америки, и мы разделяем их устремления к миру, свободе и справедливости так, если бы это были наши собственные устремления. Таким образом для нас является источником огромного удовлетворения то, что, несмотря на существование трудностей, демократия все более укрепляется, что поощряет шаги, предпринимаемые в отношении урегулирования определенных конфликтных ситуаций и что диалог и сотрудничество между латиноамериканскими странами продолжает активизироваться. Все это подчеркивает конструктивный вклад народов Латинской Америки в дело мира.

Что касается кризиса в Центральной Америке, мы всегда считали, что этот ужасный конфликт является региональной проблемой, глубокие причины которого могут быть найдены в упорном существовании несправедливых экономических и социальных структур. Следовательно, решение должно быть мирным решением, достигнутым за столом переговоров, и оно также должно быть региональным. Мы также по-прежнему считаем, что перспективы для мира в этом регионе никоим образом не могут быть укреплены попытками поставить эти проблемы в контекст конфронтации между великими державами.

Поэтому мы с самого начала поддерживали усилия Контадорской группы, которая начала процесс, в котором ее члены вместе с членами Группы поддержки продемонстрировали реализм и готовность начать диалог. В ходе этого процесса Контадорская группа и Группа ее поддержки добились успеха в активизации политической воли и предоставления рамок для решения конфликта, которые обеспечивают поддержку всех латиноамериканских стран, государств - членов Европейского экономического сообщества и огромного большинства международного сообщества.

Недавнее подписание чрезвычайно важного соглашения в Гватемале всеми центральноамериканскими странами ясно показало, что эти усилия были не напрасными. Однако в действительности решающим фактором является то, что центральноамериканские страны готовы подойти к решениям их проблем в духе солидарности, используя диалог и переговоры.

Шаги, предпринятые с 7 августа, подчеркивают важность проходящего процесса, твердую политическую волю центральноамериканских стран довести его до конца и необходимость для них рассчитывать на одобрение и поддержку международного сообщества. Испания рассматривает это как односторонний процесс, при котором любое вмешательство извне было бы не только нежелательно, но даже опрометчиво, и поставило бы под угрозу установление окончательного мира в районе. Поэтому, вновь заявляя о поддержке правительством Испании соглашения в Гватемале, мы призываем Ассамблею ясно и настоятельно выразить поддержку международным сообществом этого соглашения.

Атмосфера, в которой президенты центральноамериканских государств принимали решение, также подчеркивает глубокое стремление к миру латиноамериканских народов и их вновь заявленную приверженность переговорам и диалогу как наилучшему способу достижения прочного решения существующих конфликтов. Мы уверены, что эта атмосфера сохранится, что даст возможность мировой общественности знать, как решаются все существующие там споры или те споры, которые могут возникнуть между ними.

Я хотел бы также остановиться на вопросе о колониальном положении, которое существует на Мальвинских островах, что все еще является источником беспокойности для международного сообщества. Эта проблема может быть решена только путем переговоров между Соединенным Королевством и Аргентинской Республикой, что может привести к восстановлению территориальной целостности Аргентины. При этом должны учитываться интересы населения островов. Необходимо, чтобы эти переговоры были начаты между двумя правительствами, и мы настоятельно призываем их к этому.

(Г-н Фернандес Ордоньес, Испания)

Существует также колониальный вопрос, который продолжает затрагивать мою страну самым непосредственным образом. Правительство и народ Испании по-прежнему полны решимости найти окончательное решение проблемы Гибралтара, что дало бы возможность вернуть Гибралтар в состав нашей национальной территории, не нанося ущерба интересам населения. С этой целью мы по-прежнему полны решимости начать диалог с Соединенным Королевством на основе принципов Брюссельской декларации, благодаря которой оба правительства решили урегулировать проблему во всех ее аспектах, включая проблему суверенитета, путем переговоров. Необходимо, чтобы эти переговоры включали политические и технические вопросы, и в обеих областях мы хотим добиться параллельного прогресса в направлении, намеченном несколько лет назад Ассамблеей, – в завершении процесса деколонизации и восстановления территориальной целостности Испании.

Я начал свое выступление, говоря о том, что, как утверждают, существует кризис многосторонности, и я хотел бы закончить этим же вопросом. Одним из элементов, который в последние два года был добавлен к этому явлению, является финансовый кризис, который разразился в нашей Организации. Вслед за принятой в прошлом году консенсусом резолюцией 41/213 на основе доклада Группы 18 был начат процесс административной и финансовой реформы Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы, чтобы реформа, которая в настоящее время проводится, привела, с одной стороны, к более рациональному и лучшему использованию средств и ресурсов Организации, и, с другой стороны, к активизации ее работы для достижения целей Устава и выполнения потребностей международного сообщества в наше время.

В конечном итоге реформа является нашей общей задачей, и мы должны все заниматься ее осуществлением. Ни одна страна не может законным образом уклоняться от выплаты своих финансовых взносов, нарушая таким образом свои обязательства по Уставу.

(Г-н Фернандес Ордоньес, Испания)

Короче говоря, мы убеждены, что в этом году в анализе внутренней ситуации в Организации Объединенных Наций будет достигнут определенный прогресс, что будет поставлен точный диагноз и взят старт в достижении соглашения по конкретным мерам оздоровления положения. Только таким образом можно будет укрепить роль Организации как основного форума обсуждения, согласования и принятия решений в вопросах международных отношений, а также ее характера как незаменимого многостороннего инструмента, деятельности которого Испания выражает полную приверженность и для успеха которого она не пожалеет никаких усилий.

Пятьдесят лет назад выдающийся испанец, г-н Грегорьо Мараньон, высказал следующую мысль, имеющую достаточную актуальность и сегодня:

"Мы не знаем, по какому пути пойдут люди в будущем и какую они выберут себе веру, не знаем также, к чему приведут этот путь и эта вера, однако ... толкование всеохватывающего феномена нашего времени, заключающегося в инстинктивном паническом страхе, позволяет нам делать вывод о том, что замечательным открытием, которое изменит грядущие поколения, является просто мир".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Теперь я предоставляю слово представителям, пожелавшим выступить в порядке осуществления своего права на ответ. Я напоминаю членам, что, согласно решению в резолюции 34/401 Генеральной Ассамблеи, заявления, которые делаются в порядке осуществления права на ответ, ограничиваются десятью минутами для первого выступления и пятью минутами для второго и делаются делегациями с места.

Г-н АДОУМ (Чад) (говорит по-французски): Делегация Чада зарезервировала свое право на ответ в соответствующее время в связи с ложными обвинениями, воздвигнутыми представителем Каддафи. Сейчас я ограничусь комментариями лишь нескольких наиболее грубых нападок ливийской делегации.

Во-первых, я хотел бы напомнить ливийской делегации, что то, что она называет агрессией на южной границе Ливии, есть не что иное, как борьба народа за освобождение своей земли, которую Ливия грабила и оскверняла в течение многих лет варварской оккупации. Несомненно, такая борьба является законной.

Во-вторых, контингент французских войск дислоцирован в Нджамене в соответствии с договоренностями о сотрудничестве, заключенными между Чадом, суверенным

государством, и Францией, дружественной ему страной. Кроме того, это полностью соответствует статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, которая дает государствам истинное естественное право на самооборону.

В-третьих, взвешивал ли вообще ливийский представитель свои слова, когда он без всякого на то основания заявлял, что Аузу принадлежит Ливии? Все международные документы, которые определяют границы между Чадом и Ливией и которые были заключены между Соединенным Королевством, Францией и Италией – бывшими колониальными державами – совершенно ясно свидетельствуют о том, что заявление ливийского представителя является ложным. Представитель Каддафи, безусловно, прекрасно осознает то, что он пренебрегает историей и законом, заявляя здесь, перед всем миром, что его страна для того, чтобы вообще доказать что-либо, не нуждается в бумагах, исходящих из колониальных времен. В этом мы можем четко разглядеть истинно извращенную и предательскую сущность ливийского режима. При этих обстоятельствах о каком сотрудничестве с Организацией африканского единства (ОАЕ) они говорят, если они отказываются решать эту проблему и пренебрегают историей, правом и основными принципами ОАЕ, членами которой являются и Чад, и Ливия? Истина очень проста: Каддафи не может предложить никаких аргументов. Он просто пытается оказать на всех влияние с помощью силы оружия и лжи.

В-четвертых, на голословное утверждение о том, что Ливия оказывает помощь ОАЕ в решении так называемой чадской проблемы, я просто отвечаю, что мы снова имеем дело с обманом и отвлекательным маневром, поскольку существует только одна проблема – конфликт между Чадом и Ливией. Именно с этой проблемой имеет дело ОАЕ. Именно эта проблема рассматривалась в Лусаке, где представитель Триполи пытался сбить с толку глав государств – членов Специального комитета, навязывая им свою точку зрения, свое ренегатство и свое отсутствие логики. К счастью, эти хорошо осведомленные главы государств пресекли эту тактику проволочек ливийского представителя.

Безосновательное заявление, сделанное ливийским представителем на сегодняшнем утреннем заседании, стало для государств мира еще одним доказательством, если вообще в таковом была необходимость, очевидной недобросовестности Ливии и ее отказа от какого-либо мирного решения агрессивной войны, которую режим Каддафи вот уже в течение более десятилетия безжалостно ведет в Чаде. Заявление о том, что война между Ливией и Чадом закончена и что Ливии больше нечего делать в Чаде, опять-таки

(Г-н Адоум, Чад)

является наихудшим проявлением недобросовестности и нечестности, поскольку ливийская армия продолжает ежедневно безнаказанно нарушать воздушное пространство Чада повторяющимися полетами через его границу в обход решений ОАЕ. Ливийский режим продолжает рекрутировать наемников и увеличивать численность войск для того, чтобы восстановить свой наступательный потенциал на земле и на небе против Чада.

Именно поэтому мы говорим, что заявление, сделанное на сегодняшнем утреннем заседании представителем Ливии, было пустым, совершенно нечестным и являлось проявлением ее политики проволочек.

Г-н БЛАНК (Франция) (говорит по-французски): Когда сегодня утром заслушивалось выступление Постоянного представителя Ливии, у некоторых членов Ассамблеи могло в этот момент создаться впечатление, что в Чаде существует определенная конфронтация между Францией и Ливией. Именно этого и добивался Постоянный представитель этой страны. Это та его манера преподнесения фактов, к которой мы уже привыкли; это заявление не имеет никакого отношения к действительности.

Посол Чада только что красноречиво описал нам те неисчислимы бедствия, от которых страдает его страна из-за агрессивных акций, предпринимаемых Ливией вот уже в течение нескольких лет. Я просто добавлю следующее: не существует никакого конфликта между Францией и Ливией; существует конфликт между Ливией и Чадом, конфликт, который был развязан Ливией и жертвой которого является Чад – африканское неприсоединившееся государство. Чад, как он имел на то полное право, преуспел в освобождении почти всех северных провинций от ливийской оккупации. Причем сделал он это исключительно с помощью чадских вооруженных сил. Оказывая помощь Чаду, Франция лишь отвечает на официальную просьбу правительства дружественной страны. Именно в этих рамках там был дислоцирован исключительно оборонительный и сдерживающий контингент вооруженных сил.

В отношении вопроса, касающегося полосы Аузу, я могу только повторить сказанное в прошлую среду с трибуны данной Ассамблеи министром иностранных дел Франции:

"Франция, которая дала Чаду независимость и тем самым установила его границы, считает, что эта территория принадлежит Чаду. Она готова ... направить различным органам по их просьбе документы, которыми она располагает".

(А/42/PV.8, стр. 27)

Представитель Ливии вправе иметь иное мнение. Он может отстаивать свою позицию в рамках юридического урегулирования перед соответствующими организациями; Франция же, со своей стороны, очень сильно и очень искренне надеется на достижение такого урегулирования.

Г-н ФАРТАС (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Я не буду занимать время членов делегаций, принимающих участие в работе Ассамблеи, отвечая на ошибочные заявления, на лживые заявления и надуманные оправдания, с которыми несколько минут назад выступил представитель Чада, поскольку они не заслуживают ответа.

Что же касается того, о чем заявил представитель Франции, мы оставляем за собой право ответить ему в соответствующее время, поскольку, как я полагаю, разногласия нас разделяют с Францией.

Заседание закрывается в 19 ч. 15 м.